

ВАРВАРА ЕНАЛЬ

ЖИВЫЕ

МЫ МОЖЕМ ЖИТЬ СРЕДИ ЛЮДЕЙ

ЖИВЫЕ

Варвара Еналь

Мы можем жить среди людей

«РОСМЭН»

2015

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Еналь В. Н.

Мы можем жить среди людей / В. Н. Еналь — «Росмэн»,
2015 — (Живые)

ISBN 978-5-353-07602-5

На огромной, как город, орбитальной станции МОАГ живут счастливые, красивые, умные дети. Их воспитывают, обучают и обслуживают роботы – заботливые няньки, учителя, охранники. Но где же их родители, почему они никогда не навещают детей? И какое будущее уготовано школьникам, которые сейчас учатся на программистов, космических штурманов, робототехников? Интересная работа, исполнение всех желаний, путешествия по Вселенной или что-то жуткое, непонятное, о чем говорится в страшной считалке, которую малыши шепотом повторяют, пока не слышат роботы? МОАГ хранит много тайн, и обитателям станции предстоит разгадать их, иначе они не смогут выжить, не смогут жить среди людей.

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-07602-5

© Еналь В. Н., 2015

© Росмэн, 2015

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	57
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Варвара Еналь

Мы можем жить среди людей

Моим детям: Полине, Филиппу, Яне и Алисе.

Мы будем любить всегда.

Часть 1

Я хочу жить нормально

Как вы живете без любви?

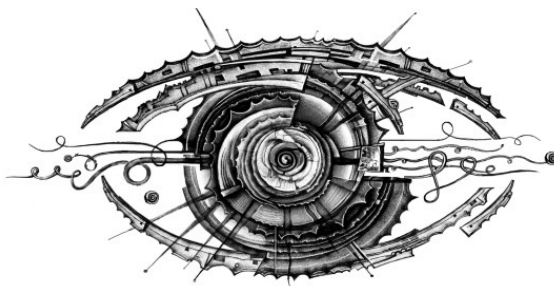
Кинофильм ((Вам и не снилось...»

*И мы знаем, что так было всегда,
Что судьбою был больше любим,
Кто живет по законам другим
И кому умирать молодым...*

В. Цой. ((Звезда по имени Солнце»

Глава 1

Таис. Охота

1

Дисплей магнитной доски торопливо мигнул и выдал: «Владелец не определен».

– Ну же, зараза металлическая, загорайся... тормоз с дисплеем... давай, – ругнувшись шепотом, Таис приложила к еле мерцающему квадратику другой палец.

Царапина уже давно зажала, но определяющее устройство путалось и не сразу понимало – хозяйкины это отпечатки или нет.

Покрытый мягкой резиной пол слабо завибрировал, и Таис нервно оглянулась. Она сидела на корточках и пробовала завести простецкое транспортное средство – если можно было так назвать магнитный скейтборд. Преследователи совсем близко, наверное, пересекли Оранжевую магистраль и уже вовсю несутся к семнадцатым туннелям. Надо делать ноги, и побыстрее.

Дисплей магнитной доски наконец засветился розовым и выдал: «Привет, мартышка».

– Привет, тормоз, – буркнула Таис, вытянула складной руль – высокую блестящую трубку с двумя небольшими рычажками по краям, – вскочила на поверхность доски, оттолкнулась.

Доска поднялась над полом, нехотя качнулась и, слегка наклонившись, как послушный космический крейсер, понеслась по узкому коридору, освещенному бесконечными рядами круглых пятачков-лампочек.

Таис удерживала равновесие с ловкостью акробата, разгоняя свой нехитрый транспорт все больше и больше. Ярко-белые светящиеся кругляшки слились в одну линию, выгнулись дугой, открывая мягкий поворот.

Где-то здесь должны быть туннели В и F – на них Федька вывел из строя тепловые датчики, и Моаг там не сможет заметить Таис.

Моаг... Слово загадочное, точно имя колдуна из сказки. Валёк рассказывал, что раньше люди не только соблюдали законы и старались быть хорошими, но еще придумывали истории, рисовали картины, сочиняли песни. Все это Валёк нашел в Сети Моага.

Таис нырнула в нужный поворот, краем уха прислушиваясь, не догоняют ли преследователи. Раньше... люди... Нет тут на станции с интеллектом, который зовется Моаг, людей. Есть только дети Второго уровня – правильные и соблюдающие законы. И есть дети подземелий – изгои, пытающиеся выжить и стать взрослыми.

Может, если они все – и Таис в том числе – выживут и достигнут возраста взрослых людей, может быть, тогда Моаг будет побежден. А пока...

Пока надо гнать как можно быстрее. «Слепой» туннель должен привести к открытым люкам вентиляции – их тоже приготовил Федька. Рано или поздно, но роботы обнаруживают «слепые» туннели, чинят тепловые датчики, привинчивают болтами решетки вентиляции, даже ставят сигнализацию. Моаг оберегает «правильных» детей от тех, кто навещает их, выбираясь из здешних холодных подворотен.

А Федька и Валёк устраивают новые и новые проходы. На этой станции, зависшей среди космоса, столько места, что можно долго прятаться. Главное – находить еду. Без еды и без воды жизни нет. И без тепла тоже.

– Вот она, мы ее видим! – раздался сзади звонкий голос.

Таис подумала, что это, наверное, рыжеволосая девчонка, белокожая и губастая. Та самая, что стояла в очереди у автомата с чипсами и шоколадными батончиками.

Тогда она стояла и улыбалась, но как только заметила грубые пыльные башмаки Таис – тут же подняла тревогу. На Втором уровне нет грязи, это вам не служебные отсеки со слоями десятилетней пыли. И как Таис могла забыть об этом? Протерла бы ботинки – не было бы проблем.

– Догоним ее! Мы догоним ее!

Таис не оглядывалась. Еще один поворот, после сразу двойная развилка – поворачивать надо направо. Пусть догадываются. Федька специально выбирает несколько развилок, чтобы, если и случится погоня, можно было бы ее обмануть.

Последний поворот направо, и Таис резко остановила доску. Одним ударом пальца по гладкой розовой кнопке заставила сложиться руль, зажала свой транспорт под мышкой, ухватила руками за ровный край темнеющего в стене у самых ног квадрата.

Миг – и ее ловкое, худощавое тело полностью скрылось в квадратном отверстии, из которого тянуло холодом. Таис едва успела пристроить на место решетку, как темный коридорчик заполнили дети на разноцветных магнитных досках.

Яркие курточки, веселые заколки на девочках, синие и зеленые ремешки в брючных петлях мальчиков. Шумные, говорливые, эти дети развлекались погоней, но, оказавшись в неизвестном туннеле, слегка растерялись.

– Думаешь, мы туда свернули, Андрей? – спросила девочка в коротком джинсовом сарафанчике желтого цвета.

Магнитная доска под ее белыми кроссовками тоже отливала оттенками желтого, на руле поблескивали оранжевые кнопки.

– Мне казалось, что туда. Эти подземельные – как крысы... Прячутся по щелям, в темноту и грязь. Больные, одним словом.

– Кто такие крысы? – Это спросил кудрявый светловолосый мальчуган лет восьми, не старше.

– Вы еще не проходили в классах, вы еще маленькие, – резко ответил Андрей и развернул доску.

Все правильно, про оставленную планету Земля и животных, когда-то ее населявших, рассказывают в старших классах. Андрею на вид лет тринадцать. Еще два года – всего два, – и он станет кандидатом на Третий уровень.

Торжественные нашивки, Праздник выпускников, занесение в список. После – роботы-сопровождающие. Лифт с блестящими дверями, длинный белый коридор, стены которого покрывает новенький, усовершенствованный пластик, блокирующий звук. И комната Последних Распоряжений.

Этими распоряжениями окажутся смертельные инъекции.

Почему мозг корабля решил уничтожить всех, кто достигал пятнадцати лет, этого не могла понять не только Таис, но и Федька, и даже Валёк, самый взрослый из детей подземелья. Хотя Валёк уже давно не ребенок, ему двадцать лет, и это он первый спасся когда-то от Последнего Распоряжения. Это он первый понял, что на Третьем уровне нет никаких взрослых, что взрослых вообще нет на корабле Моаг. А сам корабль когда-то был другим и назывался загадочно и нежно – «Млечный Путь».

Теперь есть только Моаг и его вранье. Красивое и яркое, как магнитные доски под ногами Андрея и его друзей. Никакого взрослого Третьего уровня, никто не вырастает и не становится большим. Смерть всем, кому исполнилось пятнадцать лет.

Таис беззвучно усмехнулась. Все-таки не всем. Она ведь жива, а ей уже почти семнадцать. Два лишних года в холоде, в голоде, в опасностях. В узких заброшенных лабиринтах технических отсеков.

Но все-таки это лучше, чем смерть. Гораздо лучше, чем смерть.

Она не двигалась, до боли в пальцах сжимая тонкий край доски. Старалась медленно втягивать воздух, чтобы даже звук дыхания не донесся до стоявших совсем рядом преследователей. Рюкзак на спине, набитый чипсами, шоколадными батончиками и пакетиками с сахаром, стеснял движения, и от неудобной позы спина заныла, точно ее пронзили крошечные холодные иглы. Скорей бы уже эти дети убрались, разве им не надо учить уроки и зарабатывать бонусы на свои планшеты? Давайте, топайте уже! Ваши няньки заждались вас, наболтают вам какао с молоком, поставят мульты, напомнят законы, хотя зачем напоминать то, что и так маячит перед глазами, стоит только выйти на Главную площадь.

При мысли о горячем какао желудок свело голодной судорогой. Когда она последний раз ела? Ранним утром похлебала жидкой каши из остатков кукурузной крупы и запила горячим кофе. А сейчас, наверное, уже третья четверть суток, самое время полдника.

Наконец в коридоре все затихло. Таис еще какое-то время полежала, прислушиваясь, потом принялась ползти, ногами вперед. Жутко неудобно, но она уже привыкла и даже управлялась быстрее Кольки Колючего. Вперед, вперед, пока ступни не повиснут над пустотой. Тогда осторожно опустить ноги так, чтобы живот оказался на самом краю вертикальной вентиляционной шахты. Повиснуть на пальцах, не забывая о доске, и прыгнуть.

Короткий полет и мягкое приземление на мешки с отходами. И тут же спокойный голос Федора:

– Ну, наконец, Тай. Я уже заждался. Ты цела, все в порядке?
Таис быстро глянула в серые, встревоженные глаза друга и зло буркнула:

– Замерзла и жрать хочу. Девчонка какая-то, зараза, все опять спутала, и удалось достать только шнягу хрустящую. Шоколад и чипсы. Зато мальки будут рады.

– Я включаю тепловые датчики. Все, проход закрыт! – Федор протянул Таис руку, помогая подняться, снял с ее плеч рюкзак и повесил себе на руку.

После поднял с пола планшет, заботливо пристроенный в безопасное место, набрал несколько цифр. Его длинные пальцы двигались над экраном с быстротой роботов-садовников, обрабатывавших кусты и цветы на Главной площади Второго уровня.

– Все, уходим. Ты молодец, Тайка, все по плану...

– Угу, еще скажи – по Закону. Лопать вечером шоколад будем, да?

– Найдем что-нибудь.

– А между прочим, ту дуру рыжую, что разоралась сегодня, наверняка в эту ходку придется спасать. На вид ей как раз около пятнадцати.

– Зато она заработала сегодня несколько бонусов, прикинь? – не оборачиваясь, бросил Федор.

Таис вздохнула и пнула носком ботинка валяющиеся на полу остатки компьютерных плат.

2

Две длинные и узкие лампы еле-еле освещали темные стены коридорчика, не покрытые даже дешевым пластиком. Холодный металл совсем не держал тепло, да и сама станция особенно не отапливала технические помещения, потому Таис, зябко поеживаясь, поплотнее запахнула серую курточку и натянула капюшон.

В коридоре воздух нагревался не больше чем до пятнадцати градусов, а иногда температура падала и до десяти. А из одежды – только куртка без подкладки да пара футболок. Теплой одежды для детей на корабле не предусмотрено вообще. Зачем, если Второй уровень хорошо отапливается?

На базе Таис напяливала две курточки с молниями, но за продуктами не пойдешь, вырядившись, как пугало. На «охоту за провиантом» следовало надевать самое лучшее, самое новое и чистое.

Таис оглядела застегнутые на липучки края куртки и вздохнула. Грязная, вся в пыли и каких-то пятнах. Придется стирать, а стиральных машин на базе детей подземелья не было и в помине. Хорошо хоть, вода горячая текла, и за это спасибо.

Так что вечер у нее будет веселым, стирка куртки – самое классное занятие.

– Мерзнешь? – спросил Федор и приобнял за плечи.

Взрослым ребятам вообще приходилось несладко – одежды на больших детей роботы не производили. Потому что пятнадцать – это жизненный рубеж, и больше никто не живет. Для старших одежду шила подруга Валька – Ника, которую все называли Ниткой. Выкраивала из нескольких детских курток одну взрослую. Выходили такие себе вещи из кусков, разноцветные и нелепые.

Федька как раз шагал в такой – один рукав из розовой и серой джинсы, другой из серой и синей. Отвороты на рукавах Нитка обшила черной тканью и шнурки сделала черными. Спинка и перед тоже из разных лоскутов, и все это похоже на какое-то пятнистое одеяло.

Но когда хочется согреться, то уже не имеет значения внешний вид, лишь бы было тепло.

А когда-то Таис очень любила красивые вещи и каждую семидневку заказывала у роботов-нянек что-нибудь особенное. У нее к каждой куртке полагалась своя пара кроссовок, а

к каждому сарафану – пара туфель. И такие милые футболки у нее были, с присборенными рукавчиками и узенькими кружевами на манжетах.

Эх, а сейчас на ней серая застиранная футболка, а поверх нее такая же, только с длинным рукавом, но уже коротковатая. Вторая футболка постоянно выскакивала из брюк, и это страшно раздражало.

Только серая курточка на Таис выделялась новизной и чистотой, пока не пришлось пробираться по вентиляционным шахтам.

– Как уже надоела грязь, – буркнула Таис, обращаясь скорее сама к себе.

– Думаешь, стоит помыть полы в коридорах? – невозмутимо спросил Федор.

– При чем здесь полы? Мне вообще надоели эти коридоры!

– Ну, не заводись, Тай. Хочешь шоколадку? У меня тут их знаешь сколько? – И Федор демонстративно качнул рюкзаком.

– погоди, сейчас мальки налетят на шоколад. Ты им рюкзак не отдавай, неси сразу Нитке и Машке, пусть распределяют.

– Опять злишься? – В голосе Федора еле заметной ноткой прозвучала тревога.

Таис сжала губы. Не стоило портить другу настроение, но ей самой вдруг стало так тошно, что захотелось орать и ругаться...

Вот именно ругаться.

– Если бы не эта зараза, дура рыжая, мне удалось бы раздобыть хлеба и сыра. Ну и, может быть, булочек каких-нибудь. Какая ей разница, что я беру из автомата лишнее? Она же голодной не останется, она даже не знает, что такое голод!

– Скоро узнает, – невозмутимо ответил Федор.

– Угу, если получится ее вытащить. А то она может и упереться, она ведь хорошая девочка и хочет стать взрослой, хочет писать программы на Третьем уровне и планировать бартерные операции.

– А ты этого не хотела?

– Я и сейчас этого хочу.

– Так кто тебе мешает? Хочешь, хоть сегодня вечером залезем в корабельную сеть и пошуршим. Взломаем опять торговые файлы корабля, потырим денег.

– Что с деньгами будем делать? Если бы можно было купить на них хоть немного одежды для тебя. Или для Вальки, Нитки и Машки.

– Таис, ты же больше всего хотела бы для себя новой одежды? – Федор добродушно усмехнулся и поправил рюкзак на плече.

– Да, прежде всего себе, – жестко ответила Таис, рванулась вперед и, миновав поворот, вышла к двойным металлическим дверям, толстым и тяжелым.

Рифленый геометрический рисунок на двух створках представлял собой эмблему корабля, но не новую, изображающую созвездие Гончие Псы. Старый квадратный знак, состоящий из двух треугольников, – знак «Млечного Пути». Когда-то на этом корабле были совсем другие правила и знаки.

Федор догнал ее, вытащил из кармана узенькую, не толще карандаша, флешку, вставил в щель у края дверей.

С тихим шипением створки разошлись в стороны, открывая темный коридор. Потянуло холодом и кукурузной кашей.

– Что, овальные на ужин каши наварили? – фыркнула Таис, заглядывая в огромную круглую трубу, ведущую в правый проход.

– Какая разница? У нас-то будет шоколад! – Федор взял Таис за руку и потянул в противоположную сторону.

Овальными называли ребят со второй базы, той самой, к которой вела большая труба. Всего так называемых баз на нижнем уровне станции было три. Та, на которой жили Таис,

Федор и Валёк, называлась Темной – из-за того, что в дальних закутках коридоров не хватало лампочек. Третью базу населяли мальчишки, которые вообще делали что хотели, не подчинялись старшим и лазили по всему кораблю. Этих просто звали дикими и старались с ними не общаться.

От диких можно было ожидать какой угодно глупости или гадости, потому связываться с ними никто не хотел. Да и они сами ни с кем не желали связываться. Их было четверо, и каждый сам решал, что ему делать.

На Овальной жили в основном девочки. Это была девчачья база, и только одного мальчишку они терпели рядом с собой – младшего брата Риты, вихрастого Сеньку.

На Темной базе жило всего девять ребят, считая и Таис. Самым старшим был Валёк. Это он первый сбежал от Моага, и удобное место для базы нашел тоже он. Нитке и Федору недавно исполнилось девятнадцать. Смуглой Маше, неразговорчивой и медлительной, совсем чуть-чуть доставало до семнадцати, так же как и Таис.

На вылазки за продуктами, которые Федор шутливо называл «охотой», Маша давно уже не ходила, она на целую голову переросла Таис, и никто бы не принял ее за четырнадцатилетнюю девочку. Широкие плечи, длинные крепкие руки с большими ладонями, высокая грудь.

Машка вымахала настоящей дылдой, правда симпатичной и на удивление спокойной. Глаза ее казались похожими на черный космос – такие же глубокие и загадочные.

Зато Таис ростом точно не могла похвастаться: Федору она едва-едва доставала до плеча. Темно-русые волосы заплетала в две косы, чтобы не мешали, длинную челку откидывала набок и постоянно кусала губы, точно школьница, забывшая выучить урок и боявшаяся, что за это снимут бонусы с планшета.

Вот и приходилось на охоту ходить Таис да Кольке Колючему. Кольке еще не исполнилось шестнадцати, и к детям подземелья он присоединился по доброй воле, никто его не убеждал.

Просто в одну из охот проследил за охотником, а у вентиляционного люка вцепился Федору в плечо – тогда это был Федор. Спаси меня, мол, а то я тут натворил делов и боюсь, что достанется мне хорошенько от нянек-роботов.

Федька его тогда вывел, а на базе уже объяснил, что к чему. И даже на Третий уровень сводил, показал настоящую правду. Кольке тринадцать лет было, когда он попал на нижний, технический уровень к детям подземелий.

Еще на Темной базе были мальки, то есть совсем малыши. Восьмилетние Вовик и Ромик и девятилетняя Кристинка, которую все называли просто Мелкой. Их уже Колька вывел, стукнула ему в голову глупость: мол, лучше детей совсем маленькими выводить. Тогда их точно можно убедить в том, что Моаг не тот, за кого себя выдает. Просто, когда они маленькие, они больше верят старшим.

Угу, а кормить как эту ораву? Об этом Колючий вовсе не подумал своей коротко стриженной башкой. Каждый новый житель баз – это новый едок. А большие ребята – такие, как Валёк и Нитка, – за продуктами ходить уже не могут, не пролезут в вентиляционные шахты, да и слишком заметные они. Порядочные детишки тут же подымут крик, лишь бы им за это начислили бонусы.

Вот и приходится отдуваться Таис и Кольке – только они могут тащить еду для Темной базы. А сегодня была очередь Таис, и ей не повезло. Шоколад и чипсы – вот и вся охота.

– Есть хочется ужасно, – пробормотала Таис, поправляя под мышкой магнитную доску.

Металлические поручни, приделанные к металлическим стенам, оказались такими холодными, что пальцы застыли окончательно. Но на этих заброшенных базах не было нормальных ступенек, только железные лестницы, где перекладины – это длинные трубы, тонкие и до блеска отполированные детскими руками.

Три железные перекладины – и вот она, дверь на Темную базу.

Таис взялась за ручку и потянула в сторону тяжелую створку. Та отъехала, ворчливо и добродушно поскрипывая, и открыла небольшой овальный проход.

– Наконец я дома, – выдохнула Таис, переступая высокий порог и втягивая воздух, наполненный запахами кофе, выстиранных вещей и – совсем немного – нагретого металла.

Посреди небольшого овального помещения стоял низкий стол, а рядом с ним возвышался странной формы обогреватель. Из нижнего отверстия прямоугольной черной штуки выходил теплый воздух, а вверху на плоском экране плясали искусственные языки пламени.

– Хорошо тут у вас, тепло. – Таис протянула к отверстию ящика озябшие ладони и вгляделась в экран.

– На огонь любишься? – Рядом оказался Вовик, он шмыгнул носом и добавил: – Что принесла? Хлеб есть?

Вовик постоянно мерз и непрерывно шмыгал носом. И какая была необходимость выводить его в эти трущобы? Еще несколько лет он мог бы жить в тепле и сытости. В красивой, удобной комнате, а не на страшных базах. Несколько лет нормальной жизни для этого малька. Да и беглецам на базе было бы гораздо легче. А теперь вот делись с этими тремя сопляками, стирай их вещи, выслушивай их нытье. Ромик – тот постоянно скучает по старшему брату: «Давайте выведем его, давайте выведем...»

Ага, а кормить их кто будет? Если она, Таис, подрастет и не сможет пролезать через вентиляционные шахты, то уже Ромику и Вовику придется за едой ходить. Можно себе представить, что принесут эти охотнички... Да роботы сцапают их в два счета и усыпят как неблагонадежных. Вот и вся охота будет...

– Хлеб принесла? – снова спросил Вовик и вытер нос рукавом.

– Отстань от меня, малой, – нервно огрызнулась Таис, – чтоб оно все провалилось вместе с этим придурочным кораблем...

– Нельзя ругаться, запрещено. В Законе написано: не говори плохих слов, – наставительно произнес Вовик.

Он стал совсем серьезным и даже шмыгать перестал.

– Успокойся со своим Законом. – Таис говорила, не оборачиваясь к мальчику. – Тут тебе не Главная площадь, нянек тут нет, и бонусов тебе никто не отсыплет. Так что можешь не стараться.

Ругайся сколько влезет, все равно еды получишь ровно столько, сколько принесли с охоты. Вон Нитка сейчас разделит.

– А что ты принесла? Кого видела? – несмело приблизился Ромик.

– Ну что вы, пацанва, как прилипучие жвачки пристали? – Федор легко шлепнул обоих по затылку и велел: – Мойте руки, сейчас чай будем пить. Есть чипсы и шоколад. Есть сахар к чаю. А овальные отдали свой должок, поэтому есть хлеба буханка и немного яиц. Нитка сделает гренок. Живем, пацанва, да?

Федор говорил весело и словно нехотя. Медленно выговаривая слова, он улыбался так, будто не в темной холодной дыре сидел, а на диване в уютном салоне, и на ужин ему полагалось несколько изысканных блюд с мясом и овощами.

– Пойду в душ, – буркнула Таис. – Гренки и шоколад – это все же лучше, чем чипсы и шоколад.

– Зачем ты вообще полезла в автомат с чипсами? – все так же добродушно спросил Федор.

– Ну, я же не думала, что так быстро все сорвется... Надеялась, что повезет.

– Еще повезет, вот увидишь. – Федор как будто невзначай дотронулся до руки Таис, и пальцы у него оказались неожиданно теплыми и твердыми.

От этого прикосновения стало немного легче, точно свалился с плеч тяжелый и неудобный рюкзак.

– Где Колька? Завтра его черед идти, – сказала Таис уже на ходу, ставя ногу на перекладины узкой лесенки, ведущей в крошечную спальню.

– Играет на Овальной в карты. Азартный парень, ты же знаешь...

3

Некоторые вещи начинаешь ценить только тогда, когда их лишишься. Вот, например, горячая вода. На Втором уровне она есть всегда, каждый день, каждый час, каждую минуту. Просто открываешь краны в ванной – и пожалуйста, пользуйся, сколько влезет.

Или отопление. Оно просто есть, и Таис никогда не обращала внимания на мощные кондиционеры, подающие теплый воздух, на очистители этого самого воздуха. Даже теплые полы в уютных спальнях считались чем-то само собой разумеющимся. Хочешь ночью в туалет – можно сгонять прямо босиком, по теплым плиткам, по пушистым лоскутам ковров.

Вот попробуй пройди босиком в туалет на базе. Ноги отвалятся от холода. А воду горячую так вообще надо строго экономить, потому что греют ее в специальном баке с тэном, и она быстро в этом баке заканчивается. Потому намылился, живенько так, смылся и уступил место следующему.

И это еще хорошо, что есть база, а на базе бойлер, старый и пузатый, с фирменным знаком – двумя треугольниками, соединенными вместе. Старый знак «Млечного Пути». А если бы не этот бойлер, не эти заброшенные отсеки – где бы они все мылись? Где бы вообще жили? Прятались бы по вентиляционным шахтам?

Таис зло тряхнула головой, разбрызгивая теплую воду, и, набрав в ладони шампуня, принялась яростно тереть волосы. Это пока ты живешь на Втором уровне и каждый день меняешь туалеты, главной твоей заботой являются бонусы на планшете и новые линии одежды. И еще сумки и браслеты к всяческим обновкам. И ты даже понятия не имеешь, сколько всего в жизни нужно и как ты зависишь от этих послушных, расторопных роботов.

Чтобы стирать вещи, нужна горячая вода, мыло и стиральная ерунда такая, жидкая и тягучая. Ее называли на базе стиральным шампунем. Чтобы мыть голову, нужен шампунь для головы. Чтобы почистить зубы, нужна зубная паста и щетка. А еще расчески, резинки. А еще веники, чтобы мести пол, и веревки, чтобы развесить то, что постирали.

А главное – каждый день нужна еда. Каждый день утром, в обед и вечером всех одолевала только одна мысль: что поесть? И если хочешь жить – придется вертеться и добывать все самой. Все самой...

Стуча зубами от холода, Таис выбралась из тесной душевой кабинки, торопливо натянула на себя чистую футболку, трикотажные коротковатые штаны, носки. Ноги еще не высохли как следует, Таис их только слегка потерла полотенцем. Как же все-таки неприятно натягивать носки на мокрые ноги!

Но тщательно вытереть их ну просто невозможно – слишком холодно тут в ванной комнате. Широкая и просторная, покрытая гладкой плиткой, эта ванная больше напоминала какую-то лабораторию. Ни красивых зеркал, ни удобных ковров под ногами, ни деревянных полочек, полных шампуней, кремов, порошков и гелей для душа. Голо, холодно и неудобно.

Таис сунула руки в рукава чистой, в нескольких местах заштопанной толстовки, потом снова включила душ и кинула в поддон серую курточку, серые брюки, носки и пару нижних футболок. Вещи надо выстирать и развесить тут же в ванной на веревке. Правда, сохнут они долго, но тут уж ничего не поделаешь.

Гадостное это занятие – стирка, ничего не скажешь. Трешь, трешь эту мокрую ткань, а она еле отстирывается. Пальцы от воды краснеют, спина болит – стоять-то приходится согнувшись в три погибели.

– Чтоб он сдох, этот Моаг, – пробормотала Таис, встряхивая выстиранные вещи.

Кинула их на металлическую спинку стула и взялась за ручку двери. Повесит после ужина, никуда одежда не денется.

– Я тебе принес кофе и гренок, копуша, – встретил ее Федор.

Он сидел на пороге спальни и что-то высчитывал на своем планшете. Отросшие темно-русые волосы закрывали всю шею и немного загибались по краям. Вообще на базе почти все мальчишки ходили лохматыми: стричь-то их было некому. Нитка укорачивала волосы Вальку, Маша недавно обкромсала Ромика и Вовика, да так неровно, что и смотреть на этих сопляков стало неловко. Оборвыши какие-то, а не мальчишки, знающие Закон назубок.

Федор не подпускал к себе девчонок с ножницами, ходил заросший и лишь изредка сам подстригал волосы – ровнял края и убирал длину.

И Колочий Колька стриг себя сам – очень коротко. Черные волосы после стрижки торчали короткими иголками, потому и звали его Колочкой или Колочим Колькой.

Таис волос не стригла. Заплетала в косички и убирала под бандану. Так было проще и легче. Да и не до модных стрижек теперь стало. Теперь все упиралось только в еду и необходимые вещи.

Тряхнув мокрыми волосами, Таис села на кровать, застеленную коричневым шерстяным одеялом, взяла с табуретки кружку с горячим кофе и почувствовала, как блаженное тепло передается посиневшим пальцам.

– Спасибо тебе за кофе. Устала ужасно и есть хочу.

– Да, давай ешь. Ты же не обедала. – Федор торопливо поднялся, кинул планшет на кровать и присел рядом.

Железные пружины койки обиженно скрипнули, словно возмущаясь тем, что их, таких старых и почтенных, до сих пор беспокоят. Сморщилось толстыми складками одеяло, и Таис вдруг отметила про себя, что Федор уже совсем большой. Но тут она увидела горячие гренки на блестящей нержавеющей тарелке и больше уже ни о чем не думала.

Всего два восхитительно горячих кусочка, поджаристых и ароматных. Они закончились так быстро, что у Таис невольно слезы на глаза навернулись. Ужасно хотелось еще.

Три шоколадных батончика в зелено-синих обертках и маленький пакетик чипсов. Вот и вся еда. Стараясь жевать как можно медленнее, Таис покосилась на друга и спросила:

– Ты сам ужинал?

– Ужинал, не переживай. Еще когда ты мылась, вместе со всеми.

– Надо завтра опять идти на охоту. Федь, может, к складам полезем, а? Запасов-то совсем не осталось.

– Может, и полезем. – Федька говорил медленно, растягивая слова и постоянно вертя в пальцах тонкую флешку.

От флешки к поясу Федора тянулась цепочка, натертая до блеска. Таис машинально дотронулась до прыгающих звеньев, быстро взглянула в глаза друга, уточнила:

– Меня опять не возьмете?

– И не проси. Это не поход за шоколадом к школьному буфету, сама знаешь.

– Тем более, Федь, я вам пригожусь. Я могу караулить, могу стрелять...

– Ага, стрелять. Из чего, Тай? Из пальца? – Федор добродушно улыбнулся, сунул флешку в карман и вытащил еще один пакетик чипсов. – На вот, припас специально для тебя.

– Я не буду есть твою долю, даже не упрашивай. Тебе тоже надо выжить, как и всем тут.

– Это не моя доля. Мы делили на всех поровну, как всегда, и четыре пакетика оказались лишними. Малькам и тебе.

– Давай поделим? – Таис взялась за шуршащий край и легко разорвала обертку.

– Да ешь уже. У меня, по правде говоря, полно работы. Надо продумать маршрут, по которому будем выводить новеньких.

Вернее, попробуем вывести. Не хотелось бы, чтобы получилось, как в прошлый раз.

– Прошлый раз детки сами не захотели выходить. Это не наша вина.

Федор согласно кивнул головой, поскреб заросший щетиной подбородок. После сказал, не глядя на Таис:

– Мы должны сделать так, чтобы они захотели.

– Да ничего мы не должны! Мы никому ничего не должны! – Злость на мгновение полыхнула горячим, и сдержать ее уже не хватило сил. – Все новенькие – это новые едоки, ты ведь знаешь. Кто их будет кормить, когда тут и самим не хватает? Кто их будет учить, одевать? Это лишняя головная боль, вот что это такое!

– А иначе они умрут, Тай, – невозмутимо ответил Федор и положил планшет на колени.

Его легкие, неторопливые движения были точными и аккуратными, планшетик свой он очень берег. Тут каждый берег свой планшет – единственное развлечение в стылых и пустых базах. Не считая мусорки, конечно. Там тоже можно было нарыть уйму нужных вещей, факт.

Планшет Федора загорелся неярким светом, заставка – черный звездный космос – замигала значками программ. Вся карта Второго уровня вместе с тепловыми датчиками, лестницами и вентиляционными ходами хранилась в одной из папок на планшете, нажмешь – и она выскочит в 3D-голограмме. А если зайти во внутреннюю корабельную сеть, то можно попасть и в файлы управления тепловыми датчиками.

Федор и Валёк пробрались когда-то в технический отсек Второго уровня и оставили там флешку. Маленькую такую, замаскировали ее. Мозг корабля до сих пор эту флешку не обнаружил, потому что Валёк прописал на нее родные для корабля коды. Вот через нее ребята и проникали в файлы управления, расчищали пути, продумывали новые ходы. Работа для мозгов – как любил говорить Валёк. Хотя говорил он мало, все больше зависал над планшетом. И как только Нитка с ним общается?

– Федь, мне их очень жаль, поверь. Но не надо быть такими дураками, не надо верить Моагу.

– Это значит, что не надо верить всему. Ты ведь знаешь, Тай, так? – Федор по-прежнему оставался невозмутимым.

Такие разговоры случались довольно часто. Ответов Таис особо и не ждала, их просто не было. Но хотелось хоть немного избавиться от горечи и боли, что порой плескались внутри, точно горячая вода в бойлере.

Все, чему их учили на Втором уровне, все, что они старались запомнить и воплотить в жизнь, – все оказалось враньем. Нет ничего – ни взрослых, ни работы на Третьем уровне. И соблюдение законов ничего не даст, эти законы вообще полная лажа. Все на Втором уровне ненастоящее, даже цветы, которые так заботливо выращивают проворные роботы.

Правды нет и никогда не было. Вернее, она есть, эта правда, но такая темная, холодная и пустая, что при мысли о такой правде хочется рыдать и биться головой о железные стены.

– Я не знаю. Я ничего не знаю. Дай выташу одеяло, хочу спать.

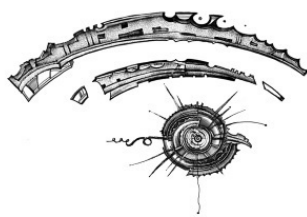
Федор подвинулся. Тай завернулась в коричневую шерсть с квадратной эмблемой корабля «Млечный Путь», пристроила голову на подушке. На наволочке темнела такая же эмблема, вышитая коричневыми нитками. Веки стали тяжелыми, точно мешки, набитые кукурузной крупой. Вот бы поест еще немного горячей желтой каши...

– Ты еще посидишь со мной, Федор? – тихо спросила Таис, не открывая глаз.

– Да, я поработаю тут. Ты согрелась хоть чуть-чуть?

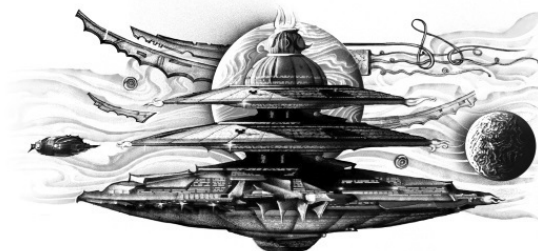
Тай лишь кивнула головой. Толстое одеяло выручало каждую ночь. Ну, и темный обогреватель с бестолковой имитацией пламени. Через открытую дверь немного тепла проникало в крошечную спальню. Двери в спальни не закрывал никто: ни девочки, ни мальчики. Только когда переодевались. А делали это на базах нечасто, потому что одежды лишней ни у кого не было. Вообще ничего лишнего не было.

Глава 2

Эмма. Экзамен

1

Верхний ящик комода снова начал заедать. Перекосился немного и цеплял за верхнюю крышку. Эмма несколько раз подергала его, потом выглянула в коридор и позвала: – Лонька, иди посмотри, что там с ящиком.

С кухни доносилось легкое посвистывание и слышался стук расставляемых на столе тарелок. Лон занят приготовлением завтрака и разворчится, чего доброго. Но ящик не выдвигался, а в нем лежали трусы и майки.

Сегодня важный день, чуть ли не самый важный день в жизни, и Эмма собиралась выглядеть безупречно. Конечно, на последнем экзамене не станут проверять, насколько у нее трусы соответствуют цвету маечки, но уже давно подмечено – чем безупречнее внешний вид, тем удачнее день. Да и, в конце концов, душ принять надо, и чистое белье тоже надеть необходимо. Так что придется лону оторваться от своих тарелок.

– Лон, у меня не открывается ящик с бельем! – уже громче позвала Эмма.

Свист прекратился, мягко застрекотали колесики, и из кухни выкатился отливающий белым робот. Он повернул к Эмме блестящую голову и, не открывая узкой полоски рта, выдал:

– Поднялась на полчаса раньше, чтобы подобрать одежду? Думаешь, дон-двенадцать оценит твой прикид?

– Посмотри ящик комода. Ты с ним справишься, я уверена! – Эмма вздохнула и повернулась к зеркалу.

А ведь раньше был робот как робот. Лишнего не спрашивал, на подростковом сленге не разговаривал и бестолковых песен не насвистывал. И зачем Коле понадобилось лезть в его программы?

После того как Николай пропал, а роботам-учителям, которых называли донами, стало известно, что он взломал школьную базу и выправил все свои плохие оценки, Эмма хотела заявить, что и домашний робот-нянька теперь существует сам по себе, независимо от интеллекта корабля. Пусть бы взрослые сами решали, что с этим роботом делать.

Хотела заявить, но не заявила. Во-первых, младшая сестра Соня распереживалась: мол, что теперь будет с ее любимым лоном и как же она будет без него? А во-вторых, Эмма просто побоялась, что за испорченный механизм – а работа с полностью замененными программами по-другому никак не назовешь – с нее снимут бонусы. А бонусы с Эммы еще ни разу не снимали.

У нее ведь самые высокие оценки в выпуске этого года. Хотя выпускается всего три человека, но все равно. И в прошлом году никого не было с такими высокими оценками. Все безупречно: и количество бонусов, и сумма баллов. Сегодня последний экзамен по языкам программирования, а через семь суток Праздник выпускников и Последние Распоряжения.

Эмма лучшая, и она уже получила приглашение работать на командном посту с бортовыми компьютерами. Это значит, что она будет писать программы для самого Моага и даже сможет управлять полетами. Файл с набранным золотистыми буквами текстом пришел на ее почтовый ящик в планшете два дня назад. Управление корабля не стало дожидаться, когда Эмма сдаст последний экзамен. Ведь и так ясно, что лучше и талантливее ее в этом выпуске никого нет.

Кроме нее, выпускается Катя Туне, худенькая девочка с грустным лицом и неуверенным взглядом. Катя вполне себе симпатичная девчонка, вот только волосы у нее никуда не годятся. Какие-то бесцветные, прямые, точно соломинки. Катя стригла их по самую шею и никак не укладывала, не завивала. Так и лезли в глаза постоянно.

Но Илья, третий выпускник этого года, на празднике будет танцевать с Катей. Чем она его привлекла – непонятно, но эти двое редко показывались врозь.

Вот если бы Коля тогда не занимался всякой ерундой и не нарушал все законы подряд, они бы встретились на Третьем уровне всего через несколько суток. И было бы здорово поболтать и вспомнить детство и школу.

Эмма досадливо посмотрела, как лон орудует тоненькой отверткой, схватила щетку с овальной полочки у зеркала и принялась расчесывать длинные, немного золотистые волосы. Где теперь Колька, не знает никто. Прячется с этими сумасшедшими по техническим отсекам и мусоркам, наверное. Достойная жизнь, ничего не скажешь. Вместо того чтобы приносить пользу родному кораблю, который вырастил и выучил, он ворует и бездельничает.

А началось все с нарушения законов. Сначала по мелочи, дальше – хуже. Когда-то Колька жил вместе с Эммой и ее младшей сестрой Соней. Вот в этих каютах. Его спальня, до сих пор пустующая, в самом конце коридора, около кухни. Когда-то Эмма играла с ним и надеялась, что придется работать вместе на Третьем уровне.

И зря надеялась. Колька вырос хулиганом и бездельником. Вместо уроков – корабельная сеть и игры на планшете. Потом – вранье и попытки выкрутиться. А Закон преступать нельзя, это знают даже малыши. Закон добр и помогает подготовиться к важной миссии.

– Готов ящик, – присвистнул Лонька, легко повернулся на своих черненьких колесиках, блеснул полированными боками и спросил: – Помочь выбрать нижнее белье или справишься?

Вот после таких вопросов Эмме больше всего хотелось сдать Лоньку на металлолом или на переплавку (она точно не знала, что делают на Третьем уровне с глюченными роботами). Что можно было сотворить с программой, что эта железяка выдает теперь такие вопросы? И не спросишь сейчас у Кольки, его уже несколько лет нет среди нормальных детей.

– Не задерживай с завтраком, – сказала Эмма и, проводив взглядом Лоньку, выдвинула злополучный ящик до упора.

Пробежала глазами по аккуратно сложенным стопочкам нижнего белья, не спеша перебрала несколько маек. Наконец вытащила беленькую, тоненькую, с кружевными прошвами. К ней узенькие трусики с такими же белыми кружевами. Вот это, пожалуй, то, что надо. Теперь в душ, после завтрака. И можно будет одеваться.

Эмма каждое утро вставала на полчаса раньше общего подъема. Ей необходимо было время, чтобы продумать свой внешний вид, не спеша, не нервничая, что опоздает. На уроки Эмма вообще ни разу не опаздывала. И ни разу не приходила одетой как попало. Все вещи должны тщательно сочетаться.

Если на ней красная трикотажная футболка, узенькая, с рукавами-фонариками и белым тоненьким ремешком на талии, то к ней никак не пойдут белые кроссовки. И вообще кроссовки

не пойдут. Нужны черные туфли и строгого покроя брюки, а еще лучше черные джинсы. А если белая широкая спортивная футболка с эмблемой Моага, то кроссовки будут кстати. И сумку для планшета надо подобрать. И браслеты, и заколки.

В обязанности лона входил присмотр за обувью – каждая пара должна быть чистой и стоять в коробке в шкафу, даже если Эмма забыла ее под кроватью. И за вещами Сони лон тоже обязан был присматривать: сестренка постоянно разбрасывала одежду и обувь где попало.

Выйдя из душа, Эмма заглянула в спальню к сестре. Все-таки Сонька – милая и добрая девочка. И Закон старается исполнять. Ну, а к аккуратности еще приучится. Жалко с ней расставаться. От мысли, что всего через несколько дней она навсегда покинет детский Второй уровень, сердце Эммы забилося, точно поршень робота-садовника. И страшно, и интересно, и необыкновенно.

Как жаль все-таки, что по правилам корабля взрослые не общаются с детьми. Соньку свою Эмма увидит теперь только через несколько лет.

Присев на край широкой кровати с деревянными узорными спинками, Эмма легко погладила узенькие плечики сестренки, прошептала одними губами:

– Старайся изо всех сил, и мы с тобой увидимся. Только держись подальше от этих детей подземелья. Держись от них подальше, Сонь. Тебе еще пять лет расти, и ты перейдешь на Третий уровень. Через пять лет мы будем вместе.

Сонька сонно дернула плечом и ничего не ответила.

Ну и правильно. Еще слишком рано, детям надо выспаться. Так что спи...

Как-то не очень верилось, что в школьные классы Эмма собирается последний раз в жизни. Последний раз выбирает короткую юбочку с узкими складочками, последний раз примеряет белую трикотажную кофточку с кружевными рукавами и кружевным воротником. Можно было бы и сарафан надеть – в шкафу висят четыре школьных сарафана с такими же узкими складочками на подолах.

Повернувшись несколько раз перед зеркалом, Эмма решила, что все-таки юбка для экзаменов лучше всего подходит. Еще сюда надо «счастливый» кулон. Невесомая цепочка, свисающая с края шкатулки, казалось, улыбалась, обещая непременно удачу. На серебряной цепочке висела крохотная божья коровка – такие жуки живут на земле. У них красные, жесткие, как панцирь, крылышки и черненькие точки на этом панцире.

Кулон подарил Коля, давно, когда Эмма пошла в первый класс. Кулон на удачу – так он тогда сказал. Эмма не верила в волшебство и в удачу тоже не очень верила, но это украшение было на ней все восемь лет учебы. А училась она лучше всех. И даже лучше Кольки. Еще тогда она шутила и говорила, что зря он отдал такой ценный кулон ей, а сам остался без удачи.

– Теперь тебе не на что рассчитывать, если не выучишь уроки. Даже талисмана никакого нет, – шутила она.

Эх, если бы можно было встретить на Третьем уровне Колю, вот кому бы она по-настоящему обрадовалась.

Эмма приблизила лицо к самому зеркалу и, сузив глаза, сказала сама себе:

– Нечего ныть. Каждый выбирает сам для себя, и каждый отвечает сам за себя.

Это было ее правилом, и оно, это правило, помогало двигаться вперед. И вот она достигла многого, и очень скоро наступит ее Праздник. Взрослая жизнь – вот что ее ждет. И это на самом деле здорово.

2

Тонкие пальцы роботов-садовников рассыпали легкие щелчки, добавляя в утреннюю тишину немного суеты и хлопот. Чуть дрожали низкие круглые верхушки лимоновых и апельсиновых деревьев, от простенького фонтанчика тянуло свежестью.

Эмма переступила порог своей каюты, расправила плечи, подняла подбородок. Весело блеснули черные лаковые туфли, качнулась на руке черная сумка для планшета.

– Удачи на экзаменах, – просвистел в спину Лонька.

Эмма не ответила, лишь аккуратно закрыла за собой дверь. Дотронулась до божьей коровки на груди, после легко провела рукой по гладким, чуть поблескивающим перилам, огибающим всю галерею второго этажа. Широкий, привычный круг галереи, внизу – Главная площадь и сад, в котором без усталости трудились низкие машины с длинными пальцами, безглазыми головами и крошечными колесиками вместо ног.

Прямоугольные ковровые покрытия на ступеньках смягчали шаги, но Эмме хотелось бежать и подпрыгивать. Доброе утро улыбалось ей блестящими брызгами маленького фонтанчика, огоньками на Зеленой магистрали, огромным кругом огибавшей Главную площадь. И даже какая-то девчушка из младших классов, куда-то спешащая в такую рань, тоже улыбнулась Эмме, с восторгом оглядев ее новенькую сумку для планшета.

Сумка действительно дорогая – деньги начисляют за бонусы, а этого добра у Эммы всегда хватало. Поэтому в ее гардеробе имелись дорогие и стильные вещи.

Сразу за лестницей длинным туннелем темнел проход, ведущий на Оранжевую магистраль. А за ним – любимые магазинчики Эммы. Еще и поэтому она любила выходить пораньше: уже давно подмечено, если с утра купишь что-то в этих магазинчиках, день непременно будет хорошим.

Сегодня, как никогда, нужна удача. Хотя ей ли жаловаться, наверняка все пройдет отлично. Но традиция должна быть соблюдена. Эмма любила свои нехитрые традиции, любила прозрачные витрины, полные всяких мелочей вроде ярких сумочек, кошельков и пенальчиков, забавных точилок в виде гипсовых девочек и мальчиков. Любила яркие ручки с блестящими колпачками и старательные резинки в форме зверушек с выпуклыми, бегающими глазами.

На мгновение застыв перед ровными рядами полок за прозрачным стеклом, Эмма вытащила тоненькую пластинку нейтфона, на котором держала электронный кошелек. Торопливо набрала номер магазина и перечислила нужную сумму. Мигнуло подтверждение, что перевод получен, и тут же сбоку заиграл оранжевой подсветкой дисплей магазина. Можно вводить код товара – и он тут же выскочит из ближайшего окошка.

Три браслета с бусинами-звездочками непременно должны понравиться Соне. Будет что-то на память у младшей сестры об этом экзаменационном дне.

Вот теперь надо торопиться. Оранжевая магистраль, по которой обычно двигалась толпа детей на магнитных досках, в это время почти пустовала. Высокий андроиддон с вытаращенными глазами и длинными ногами неподвижно стоял у края магистрали, как раз напротив туннеля, из которого вышла Эмма. Особой работы у него сейчас не было, над оранжевым резиновым полотном дороги за все то время, пока Эмма покупала подарок, пронеслась одна-единственная магнитная доска с лохматым мальчишкой. Видать, решил встать пораньше и погонять на скорости, пока дорога свободна.

Помещения классов – сразу за магистралью. Но сегодня Эмма прошла чуть дальше, она миновала еще один, последний туннель и оказалась перед двойными стеклянными дверьми с изображением герба корабля. Колючие звезды, соединенные тонкими линиями, изображали созвездие Гончие Псы.

Вот с этим знаком было много непонятного. Станция раньше называлась по-другому, и знак тоже был другой. Знак принадлежал Гильдии, отправляющей корабли в космос и организующей на них производство. Ведь с Земли, после того как суши осталось совсем мало и поднявшийся после потепления океан поглотил огромные куски континентов, с Земли все производство убрали в космос. И Моаг – не что иное, как большая производственная станция. Правда, дорогая и престижная, выпускающая роботов и техническое оснащение для космических лайнеров.

А если знак поменяли, то, выходит, они теперь не принадлежат этой Гильдии. Кому же они теперь принадлежат?

Эту информацию Эмме так и не удалось откопать: в корабельной сети ее попросту не было. А если и хранилась где-то, то, судя по всему, была строго засекречена. Но Эмма – не дотошный Колька, рыться в запрещенных вещах не собиралась.

Главное – это сдать все экзамены и перейти на Третий уровень. Вот тогда и станет все ясно и понятно.

Улыбнувшись, Эмма ступила на покрытый черной резиной прямоугольник у двери, и створки бесшумно разошлись в стороны.

Широкий, светлый холл пустовал, было еще слишком рано. Но через пару минут входные двери вновь разъехались, и на пороге появилась Катя. Она остановилась, шумно выдыхая воздух, нерешительно оглянулась. Короткие соломинки ее волос, убранные за уши, едва доставали до тонкой белой шеи. Воротник простой белой рубашечки делал бледную Катину кожу еще бледнее, а худые коленки только усиливали сходство с замухрышкой-младшеклассницей.

– Фу, хорошо, что не опоздала, – протянула Катя, прижимая к боку планшет.

Эмма ничего не ответила, лишь слегка повела бровью. Конечно, хорошо, кто ж спорит. Было бы верхом глупости опоздать на последний, решающий экзамен.

– Боюсь страшно, – начала жаловаться Катя, зачем-то одергивая плиссированную короткую юбочку, – на прошлом экзамене я все напутала.

Эмма слегка кивнула в ответ. А что говорить? Меньше надо по вечерам лазить с Ильей в туннелях. Учи уроки, занимайся, а не гуляй. Тогда точно ничего не напутаешь.

– Но ведь все равно переведут, даже если не сдам, – уже чуть тише добавила Катя и села на одно из кресел, длинным рядком стоявших у стены.

– Конечно переведут, – хмыкнула Эмма, – никого старше пятнадцати не оставляют на Втором уровне. Будешь доучиваться вместе со взрослыми.

Катя шумно выдохнула и расправила плечи. Будто с лишним воздухом выбросила из себя жесткое напряжение.

Появился наконец робот-учитель дон. Сухими щелчками зазвучали четкие шаги, потом бесстрастный голос произнес:

– Добро пожаловать на последний экзамен, выпускники. Не хватает еще одного человека?

И тут же задвигались входные двери, и веселый голос произнес:

– Всех хватает, железяка. Посчитай внимательно. Щас ответим на все вопросы и через неделю свалим отсюда. Свобода от роботов, ты слышал?

Дон ничего не ответил, роботы вообще редко реагируют на ребячью болтовню, если только эта болтовня не нарушает законы. А Илюха умел балансировать на самом краю. Вроде бы и не опоздал, но и вовремя не пришел. Вроде бы ответил грубо, но никого не оскорбил. Робот-дон не в счет, Законом не запрещается называть робота железякой.

– Каждый заходит в кабинку со своим именем на двери, – невозмутимо продолжал дон. – Как только планшет на вашем столе идентифицирует вас, каждый получит свои вопросы. Во времени вы не ограничены, но ваши личные планшеты придется отключить. Бортовой компьютер следит за работой ваших планшетов, включенный планшет будет считаться грубым нарушением, и работа будет считаться невыполненной.

Робот говорил ровным, бесстрастным тоном. Информация выливалась из него металлической рекой, без цвета и запаха. Все как обычно, ничего нового или особенного.

Для троих выпускников приготовили три кабинки. Эмма без труда нашла свою, плотно закрыла дверь, села за удобный стол со встроенным в столешницу рабочим планшетом и выключила свой мини-компьютер.

После этого приложила ладонь к экрану, слабо поблескивавшему в обрамлении деревянной столешницы. На экране тут же высветилось:

– Удачного экзамена, Эмма Раум.

Пришел ряд задач по информатике, сначала легкие, после более сложные. Высветилась широкая сенсорная клавиатура для двух рук, чтобы было удобнее. Привычная работа, которая приносила радость и удовлетворение. Работа, для выполнения которой Эмма столько училась и так старалась.

Задачи по информатике – это самое важное. Именно их предстоит решать на Третьем уровне, ведь Эмма собиралась стать программистом. Пальцы легко запрыгали по гладкому экрану, сложные задачи разложились на четкие схемы, знакомые компьютерные значки сложились в нужные формулы.

Время пролетело незаметно. И, лишь закончив последний пример и отправив ответы на проверку, Эмма посмотрела на часы. Ей хватило двух часов на решение всех задач, даже сверхсложных, описывающих, как функционирует оборудование корабля. Решая их, Эмма подумала, что теперь, пожалуй, сама смогла бы отформатировать Лоньку, да только духу для этого ей не хватило бы.

«Поздравляем тебя, все ответы правильны, экзамен сдан. На твой планшет начисляются десять бонусов. Эмма, капитан корабля Моаг лично желает обратиться к тебе».

Вот он – миг, ради которого Эмма столько трудилась, которого так ждала. Этой фразы: «Капитан корабля желает лично обратиться к тебе» – ждет каждый ребенок на Втором уровне. Это заветная цель, самый большой бонус, самая желанная награда. Кто-то из взрослых наконец-то замечает тебя, обращается к тебе, называет по имени. И ты уже не один из нескольких десятков детей, а кто-то особенный. Кто-то, у кого есть имя, ценный и известный.

Ты – настоящий человек, взрослый или почти взрослый.

Эмма замерла, сжав ладони в кулаки и стараясь не прислушиваться к стуку собственного сердца. Экран стал ярко-синим, заиграл гимн корабля – медленная и торжественная музыка. Золотые звезды пробежали по темному экрану, выстроились в знакомое созвездие. Потом появилась просторная рубка – светлая, полная голографических мониторов и специальных приборов. И темноволосый человек с короткой бородой и добродушным взглядом. Светло-серая форма, золотистые погоны, черный ремень с пряжкой.

«Рад приветствовать вас на корабле. Теперь вы – член нашей команды, и мы несем за вас ответственность. Надеюсь, наша совместная работа принесет вам удовольствие и вы не пожалеете, что выбрали нашу станцию. Пусть будет удача с вами и с нами».

Экран погас, и Эмма счастливо вздохнула. Все сбылось, и, наверное, это и есть счастье.

Она выскочила в пустой холл и чуть ли не впервые за несколько лет позволила себе вприпрыжку пробежаться по учебному коридору. На дверях соседних кабинетов все еще горели таблички с именами Катерины и Ильи – значит, эти двое еще не закончили работу. Пусть заканчивают, пусть и у них все получится. Сегодня такой радостный день, что хочется пожелать удачи даже такой недотепе, как Катька. И что у них с Ильей общего? Неорганизованность и безалаберность, наверное...

3

У автомата с шоколадными батончиками и чипсами топталась худенькая девчонка с нелепыми косичками под черно-белой банданой. Окно автомата исправно выбрасывало один батончик за другим, а проворные руки девчонки ловко кидали их в разъявленное брюхо рюкзака.

Серая курточка с капюшоном и просторными карманами казалась немного коротковатой, но это сейчас так принято – короткие штаны, короткие майки, короткие куртки. Эмма и сама заказала себе пару похожих вещей. Серые бриджи у девчонки спускались ниже колен и заканчивались широкими манжетами, отделанными черными шнурками. Немного потрепан-

ные края огромных карманов по бокам смешно оттопыривались. Штаны уже можно и выбросить, даже если они любимые.

Разве что у девчонки не хватает бонусов на новые. Кто она вообще такая? С другого края Главной площади, что ли? Тамошних детей Эмма плохо знала, они учились в классах на той стороне. А ботинки на девчонке – вообще ужас. Потертые, пыльные...

Стоп! Откуда здесь пыль? Маленькие роботы-уборщики каждый день утром и вечером тихо гудели под ногами, неустанно подбирая даже самый мелкий мусор и самую невидимую пыль.

– Эй! Девчонка! Ты кто такая? Тебе что здесь надо? – закричала Эмма и замахала рукой близстоящему дону.

Около автоматов торчал кудрявый Андрюшка, сосед Эммы. Мальчик подпрыгивал, сжимая в руках пластинку нейтфона. Округлив глаза, он завопил:

– Это дети подземелья! Лови их!

На его призыв откликнулось еще несколько ребят, и вот уже яркая толпа понеслась за темным рюкзаком, подпрыгивающим на спине девчонки.

Ну, теперь справятся и без Эммы, нет никакой необходимости носиться как угорелой по дальним коридорам станции. Малышню вроде Андрея это забавляет, но Эмма уже взрослая. Надо будет на Третьем уровне обсудить проблему сбежавших детей, это непорядок.

Но зато ей полагается еще несколько бонусов за то, что подняла тревогу, не забыть бы напомнить дону свое имя и номер планшета.

Эмма заторопилась. Дон, так и оставшийся стоять на своем месте, – пост рядом с Оранжевой магистралью покидать нельзя, слишком много здесь детей на магнитных досках, – дон заверил, что бонусы непременно будут начислены, а в дальние коридоры уже направлено несколько роботов для поимки сбежавшего ребенка.

К дверям своей каюты Эмма буквально прилетела на крыльях радости. На полученные бонусы можно затеять пир на весь мир. Пригласить друзей Соньки, Катерину и Илью. Вместе посидеть, посмотреть старые фильмы, которые снимали еще на Земле, послушать музыку, поиграть в разные игры. Глупые шутки Лоньки будут как раз кстати. Между прочим, Илюха очень завидовал тому, что перепрограммированный робот Эммы отличался некоторыми особенностями, и все порывался проделать что-то подобное и со своим. Да никак не мог подбаться к машине, боялся, что нянька успеет подать сигнал Моагу.

Соня уже успела уйти на последние в этом учебном году уроки. Последняя семидневка – и шесть семидневок отдыха. Гуляй, сколько хочешь, смотри мультики, играй. Каждый успевающий ученик сможет выгодно реализовать свои бонусы, а у Сони их тоже накопилось достаточно.

Жаль, что Эммы не будет рядом с ней на этих семидневках отдыха.

– Как успехи? Речь капитана прослушала?

– Ты это должен знать? – вопросом на вопрос ответила Эмма, скидывая обувь и кидаясь с разбега на диван в гостиной-столовой.

Дон проворно подобрал разбросанные туфли, с блестящего бока тут же откинулась крышка, выехала щетка. Начищая модные туфельки хозяйки, лон отчитался:

– На обед два салата – королевский и куриный. Есть печенье с шоколадом, засахаренные фрукты и зефир. Вечером заказываем что-нибудь особенное?

– Любимый Сонин торт обязательно, с грецкими орехами и шоколадом. – Эмма повернулась на бок и напомнила: – И вторую туфлю не забудь. И сложи, пожалуйста, не в разные коробки, как прошлый раз, чтобы мне не пришлось искать. И еще знаешь что?

– Не знаю, но догадываюсь, – с присвистом ответил Лонька, медленно ставя начищенную туфлю на покрытый ковровой дорожкой пол.

– Кроссовки мои достань, желтые с оранжевыми полосками. Они слишком далеко в шкафу, мне неохота за ними лезть.

– Без проблем, – тут же отозвался робот и покатил к комнате Эммы.

– Эй, лон, а туфли захватить? Доделай одно дело, после возьмешься за другое. И как Соня будет с тобой управляться без меня? – Эмма вздохнула, поднялась и побрела в ванную.

Илья пришел сразу после обеда. Эмма, открыв дверь, только взглянула ему в лицо и сразу посторонилась, пропуская. Зеленые Илюхины глаза казались чуть ли не черными, а лицо, наоборот, было белым и каким-то злым.

– Что случилось? – тут же спросила Эмма.

Илья прижал палец к губам, торопливо выдал:

– Тихо, пошли на кухню. Я знаю, что твой Лонька надежный, при нем можно говорить.

– Да уж, надежный... Да что случилось-то, не могу понять... Что, планшет свой потерял? Или Закон какой нарушил?

Илья уселся на кухне перед холодильником, почему-то облизал узкие губы, взъерошил короткие светлые волосы.

– Ерунда какая-то, Эмма. Только я прошу тебя, не предавай ты ради этих бонусов. Я тебе, если что, своих могу отсыпать. Ты не расскажешь, Эм?

– Смотря что... Зачем ты пришел, если боишься меня?

Почему-то от Илюхиного недоверия стало неприятно, будто кто-то указал на грязные пятна на одежде. Будто она, Эмма, ходила испачканной и сама не замечала этого. Можно подумать, она такая предательница и все докладывает донам. Да больно надо...

– Я пришел, потому что у тебя лон, и он может помочь. Катька попалась со своими шпаргалками. Она же хитрая, взяла и просто распечатала на бумаге формулы. Приклеила суперклеем к коленкам. Наверное, из-за этих шпаргалок, я не знаю точно. Но из кабинета ее не выпустили, куда-то перевели. Она только успела отправить мне сообщение по нейтфону, что ее уводят и ей страшно. И все, и тишина...

– Да ну, не паникуй. Из-за шпаргалок бумажных никто не станет ее изолировать. Приведут. Почитают лекцию и приведут.

– Эм, вот ты у нас умная, а таких простых вещей не понимаешь. Тебя спрашивал дон на входе в кабинку: выполняешь ли ты правила экзамена?

– Ну спрашивал.

– И что ты ответила?

– Что выполняю. А что тут отвечать?

– Вот и Катя ответила, что выполняет. А сама не выполняла. Мухлевала, понимаешь?

Эмма нахмурилась и тихо сказала:

– Нарушение Закона. Думаешь, будет изоляция? Из-за такой ерунды?

– Я не знаю, говорю тебе, что не знаю. Надо выручать Катьку...

– Да как ты ее выручишь? Да и Катька твоя...

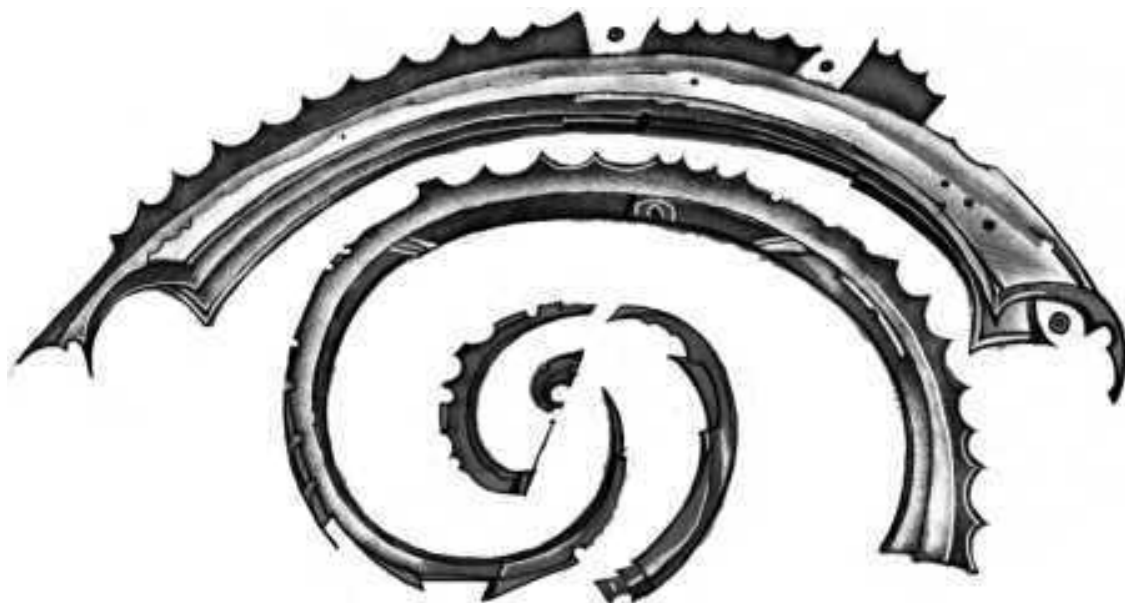
Эмма покачала головой. Хотелось сказать, что на самом деле Катя полная дура, но это тоже будет нарушением Закона. И хоть ни одного нарушения у Эммы еще не было, допускать проколов не хотелось.

– Вот для того, чтобы все узнать, и нужен твой лон, – тихо произнес Илья.

Глава 3

Таис. Закон

1

Из темного туннеля тянуло сыростью и ржавчиной. Стены, покрытые засохшими потеками, уходили куда-то вверх и терялись во мраке. Лениво мигали уцелевшие лампочки. Осторожно продвигаясь, Таис прижимала локти к бокам, чтобы ненароком не дотронуться до этих стен, не коснуться потеков и не испачкаться. Что тут могло течь? Что тут произошло? Почему большинство ламп зияет острыми осколками, точно по ним колотили железным ломом?

Туннель заканчивался дверью. Металлической, тяжелой, скрипучей. Она открывалась медленно. Очень медленно раздвигались створки, словно стеснялись того, что скрывалось за ними. Скрежет дверных механизмов разрывал тишину, будто вспарывал тупым ножом.

Таис чувствовала, как ее охватывает ужас, как леденеют пальцы на руках и сводит спазмом гортань. Надо бежать, бежать, пока не откроется эта дверь. Спасаться, уносить ноги.

Опасности не видно, непонятно, чего стоит бояться, но от этой неизвестности становится еще страшнее. А двери все двигаются и двигаются, открывая проход во тьму. Ей надо пройти туда, за эти двери. И тогда...

Что тогда, Таис так и не поняла. Проснулась, точно от толчка, и, лишь приподнявшись, увидела, что лежит на собственной кровати в собственной спальне. А рядом, на полу, на толстом матрасе растянулся, завернувшись в одеяло, Федор и тихо посапывает.

На родной базе царит тяжелая ночная тишина, лишь слабо мерцают лампочки в общей комнате да мигает ненастоящий огонь в самодельном обогревателе. Все эти кошмары, видать, снятся от голода или от холода. Или от того и другого сразу. Сейчас бы поесть картошечки с вареной кукурузой и горячих гренков с сыром. И кофе горячего тоже неплохо...

Таис поплотнее запахнулась в одеяло, потянулась за планшетом к металлической полке, висевшей сбоку от кровати. Сколько времени? Почти утро, через два часа на Второй уровень начнут завозить продукты на сегодняшний день. В кафешки и магазинчики. Вот где можно раздобыть еды...

Таис протерла глаза, осторожно опустилась на матрас рядом с Федором, потрясла его за плечо. Пальцы нащупали жесткий шнурок от капюшона с пластиковой насадкой. Тай осторожно провела им по щеке друга.

Федька уже зарастает щетиной, и ему надо каждый день бриться. Или через день хотя бы. А то колючий, не хуже Кольки. Спит так крепко, что сразу и не разбудишь. Играл, наверное, в игры полночи. Ну, сам виноват, а проснуться все равно придется.

– Что такое? Что, уже утро? – невнятно пробормотал Федор и перевернулся на живот.

– Ты все проспал, Федька! – Таис слегка повысила голос. – Моаг бонусы всем выдает, а мы дрыхнем. И жратвы целую кучу. Особенно хакерам-программистам вроде тебя и Валька. Слышишь?

– Моаг? Что ты сказала?

– Вставай, мне нужна твоя помощь.

– Начинается... Прямо сейчас, что ли?

– Сейчас самое время. Идея у меня появилась. Давай протирай глаза. Ну, Федь, просыпайся.

Федор наконец сел на матрасе, натягивая на плечи такое же одеяло, как и у Таис. Зевнул, полез за планшетом. Утро всех программистов начинается одинаково – включил планшет, проверил сеть станции.

– Что ты там напридумывала, Тай? – Пальцы уже бегают по экрану, запуская объемную графику.

– Я хочу добыть еду. Просто сейчас завезут продукты, и, пока дети не проснулись, есть чуть больше часа времени. Можно взломать кафешку и вытащить хлеба и молока. Федь, я ужасно хочу хлеба.

– Не выйдет. Я не успел приготовить новый путь.

– Давай по старому, по вчерашнему.

– Нас вычислят в два счета. Ты не уйдешь оттуда, Тай. Даже не проси. Иди спать, утром что-нибудь придумаем.

– Вот, я уже придумала! Паникер ты какой-то! Будемдохнуть тут от голода, да? Да какая тогда разница, от чего умирать?

Федор невозмутимо поднял брови и медленно протянул:

– Давай я тебе шоколадку дам, я припас на утро, но могу и сейчас. Поешь сладкого, и тебя отпустит. Разработаем маршрут, и днем пойдет Колька, его очередь.

– Значит, я пойду сама, и ты меня не удержишь. Утром у всех будет еда, и у мальков тоже. Терпеть не могу, когда они ноют.

– Вот же ты как заноза, Тайка, – ворчливо проговорил Федор и поднялся с матраса, – вечно тебе нейдет... Ладно, пойдем по старому маршруту. Только надо принять кое-какие меры безопасности. Надо нейтфоны взять с собой.

– Так ведь по нейтфонам нас быстрее всего найдут.

– А надо сделать так, чтобы не нашли. В общем, слушай меня. Нейтфон сунешь в карман, наушники будут в ушах. Я буду позванивать – сразу отвечай. Если не получится выйти по вентиляции, у меня есть другой путь. Я подскажу тебе и буду ждать там. Только слушай меня, понятно?

– Конечно понятно. Что тут непонятного? Значит, собираемся?

– Да, идем. Еще одна охота, значит, елки-палки... И, как всегда, вовремя...

Одевались тихо. Сейчас Таис особо не подбирала одежду. Во-первых, приличная куртка еще не высохла, а во-вторых, если все пойдет по плану, ее никто из детей и не увидит. А доны хоть в одежде и разбираются и фасоны новые на корабль завозят, но особо приглядываться вряд ли будут. Тем более что они и так поймут, что девочка, орудующая в кафешке ни свет ни заря, – отнюдь не благонадежный ребенок.

Поэтому, заправив в обтрепанные штаны теплую футболку, Тай натянула любимую темно-синюю толстовку с глубокими карманами, заплела волосы, спрятала голову под капюшоном и ловко зашнуровала ботинки. Другой обуви, кроме этих страшных ботинок, у нее не было. Надо бы сделать вылазку и за одеждой, но это сложнее. Это надо лезть на склады, а там роботы не церемонятся, потому что детей, которых надо оберегать, на складах нет. Можно стрелять на поражение, что роботы обычно и делают. Именно так погиб год назад Сашка...

– Никого предупреждать не будем? – спросила Таис, останавливаясь у входной двери.

– Я отправлю сообщение Вальку на планшет. Если проснется – не пустит, сама знаешь.

– Ага, разорется, как прошлый раз.

– Ну... победителей не судят. Знаешь такую поговорку?

– Главное, чтобы у победителей была еда...

– Магнитную доску берешь?

– Нет, наверное... Не буду брать. – Таис посмотрела на плоский край передвижного средства, прислоненного к стене у входа, и решительно мотнула головой.

Ее косички при этом сердито метнулись по спине.

– Утром дети спят, гоняться за мной некому будет. А с доской только возня лишняя. Прошлый раз она еле загорелась, ерунда магнитная...

– Смотрю: оптимизма у тебя полно, – хмыкнул Федор, вставляя флешку в специальное отверстие у двери. – «Гоняться некому будет...» Всегда найдется тот, кто побежит за тобой на Втором уровне, не забывай это правило, Тай. Есть законы, которые всегда будут соблюдаться.

– Только давай не будем сейчас о законах, – тихо проговорила Таис и первая выскочила в дверной проем.

2

Подслеповатые туннели встретили холодом и тишиной.

Ровные стены, редкие лампочки, низкий потолок, выгибающийся полукругом.

– Интересно, почему тут, на Первом уровне, нет тепловых датчиков? Ведь при таком раскладе корабль этот уровень не видит, – проговорила Таис, слегка дотрагиваясь до руки Федора.

Федор тут же согрел теплой ладонью замерзшие пальцы и дернул плечом. После задумчиво сказал:

– Да кто ж знает. Тут много странностей, на этой станции. Много странностей и много нерешенных вопросов. Поди разберись. Станция нижний уровень не видит, но отапливает. И благодаря тому, что тут нет датчиков, мы можем нормально жить.

– Ничего себе нормально. Это ты называешь нормальной жизнью?

– Ну, по крайней мере это настоящая жизнь, без обмана.

– Тогда я скажу тебе, что настоящая жизнь хуже ненастоящей. Просто отвратительная эта настоящая жизнь, вот что я скажу тебе.

– Я понял. – Федор слабо улыбнулся. – Нет еды, нет классных вещей, нет тепла. Тай, но мы ведь живые, здоровые люди. И между прочим, даже взрослые. Мы все это можем раздобыть.

– Да какие мы взрослые? И какие мы люди, Федь? Мы дети, а дети – это еще не люди. Ну, так думают наши роботы-наставники. Может, они боятся, что мы повзрослеем и заберем командование корабля в свои руки?

– Видишь, Тай, ты тоже можешь нормально мыслить. – Федор улыбнулся еще шире и ловко уклонился от руки Таис.

– Опять издеваешься?

– И не думал. Но ты попала в самую точку. Мы именно этого и хотим с Вальком. Найти слабое место в системе и забрать управление в свои руки. Когда-то ведь этим кораблем управляли люди. Значит, можно вновь вернуть себе управление. Как тебе идея?

– Утопична, как и придурочные законы Моага. Кораблем могут управлять только идеальные люди, не забывай. А идеальных людей не существует. Всех детей отбраковывают и усыпляют. А особо неудачных отбраковывают еще раньше, называя это «изоляцией».

– Все, мы пришли, – прервал ее Федор.

Повернули за угол и оказались около знакомой горы мусорных пакетов.

– Готова? – спросил Федор и склонился над планшетом.

Несколько движений, и Таис поняла, что тепловые датчики уже отключены. Дальше все привычно и быстро.

Она забралась на плечи друга, ухватила за квадратные скобки на краю вентиляционного отверстия, подтянулась и залезла внутрь.

– Тай, – тихо прозвучало снизу.

– Что еще?

– Ты поняла. Мы на связи. Слушай нейтфон.

– Угу. Поняла.

Дальше – работа для рук и ног. Упереться в гладкие стены, подтянуться. Еще немного. Ругнувшись сквозь зубы, Таис нащупала край верхнего горизонтального поворота, уперлась носками ботинок в стенку, еще раз подтянулась. Наконец, неловко изогнувшись, сумела подняться в вентиляционное отделение Второго уровня. Теперь дело за малым. Охота началась.

Теплый воздух окутал Таис, хлынул знакомыми запахами, добрыми и родными. Удобное резиновое покрытие под ногами смягчало шаги, гладкий пластик на стенах чуть поблескивал в ровном свете ламп.

Таис не торопилась: на охоте были свои правила, и она их соблюдала. Торопиться нужно только тогда, когда убегаешь с добычей. А в самом начале охоты спешка может только помешать.

Оглядываясь и прислушиваясь, Таис выбралась к Оранжевой магистрали. Здесь все тихо, и даже донов не видно. Приглушенный свет окрашивал бежевые стены туннелей в оттенки оранжевого, но зато ярко полыхали витрины – огромные, неповоротливые роботы-доставщики сгружали продукты. То, что надо.

Лучше всего добраться до внутренних кафешек, там и проход внутрь просторный – это не узкий ящик-автомат, выплевывающий шоколад и чипсы. Для этого Таис быстро пересекла Оранжевую магистраль и скрылась в туннеле. Вот она, внутренняя Зеленая магистраль.

Здесь, на этом уровне, на этой магистрали прошла лучшая пора жизни. Теплая и яркая, не омраченная ни голодом, ни холодом, ни угрозой смерти. Здесь все было предсказуемым и добрым. Отношение роботов-няnek, начисления бонусов за соблюдение Закона.

Да и сам Закон – вот он, горит золотистыми буквами на огромной темной панели над Главной площадью. Таис пробежала глазами по знакомым словам и слегка покачала головой. «Десять заповедей» – так назывался Закон официально. Его учили с детского сада, и слишком еще свежи воспоминания, как каждый вечер маленькая Таис повторяла за своим роботом-нянкой:

1. Моаг – твой родной корабль. Да не будет других кораблей у тебя, служи и работай только на своем родном корабле.
2. Шесть дней учись, чтобы работать и приносить пользу кораблю. На седьмой день можешь отдыхать.
3. Слушайся и уважай роботов – наставников, няnek и учителей.
4. Не убивай
5. Не обижай.

6. Не ругайся и не произноси плохих слов.
7. Не кради.
8. Не лги.
9. Не ленись.
10. Не забывай Закон.

Все просто и понятно. Все знакомо до ноющей боли в груди.

На деле же оказалось, что Закон – это полная лажа. Потому что даже если ты не будешь убивать, врать и воровать, ты все равно умрешь, едва тебе исполнится пятнадцать лет. Или – в лучшем случае – будешь жить в голоде и холоде, постоянно прятаться и проводить слишком много времени в тесных вентиляционных лазах.

Все, что раньше было прочным и понятным, все оказалось пустым и хрупким, ничего не стоящим, ненужным, как пустая обертка от шоколадных батончиков.

Вот только одно оставалось непонятным: зачем Моагу эти законы? Он растит идеальных детей, послушных, воспитанных, умных, а после их убивает. Это глупость и дурость! Должно быть, мозг корабля поразил редкостный и ужасный вирус, и тот сошел с ума. Сумасшедший Моаг повис в космосе и держит в плену детей.

А что же стало тогда с взрослыми? С теми, кто руководил «Млечным Путем»?

Едва ощутимо завибрировала в кармане пластинка нейтфона. Таис нажала пальцем на кнопку и услышала в наушниках голос Федора:

- Ты как?
- Нормально.
- Выбрала цель?
- Еще нет.

Да, цель еще не выбрала, потому что стояла и пялилась на дурацкие законы. А что на них пялиться? На Нижнем уровне они так же бесполезны, как и бонусы. На самом деле можно все: и воровать, и лгать, и даже убивать. Моаг же убивает? Убивает. Для того чтобы выжить, сгодятся любые методы.

Едва от ближайшего кафе откатились тяжелые доставщики, Таис тут же оказалась около входной двери. Продукты завезены, двери теперь запирать не станут, все равно до зажигания верхнего дневного света осталось минут двадцать, не больше. Надо торопиться, пока на магистралях не появились доны, а на дорожках и туннелях – их подопечные. Потому что поймать Таис утром, когда детей очень мало, окажется легче легкого. Никто не будет путаться под ногами у донов, ни с кем ее, Таис, не перепутают. И с толпой не слиться, и в строе детей не спрятаться.

Таис ловко проскочила на кухню, где трудились усердные пекари, засыпая ингредиенты в огромные хлебопечки. Вот бы такую машину к ним, на Нижний уровень. Просто засыпал муку, яйца, сахар и что там еще – и вот тебе готовый хлебушек.

Из стоящих на полу контейнеров Таис без разбора хватала и муку, и упакованное в коробки молоко, и сахар. Она делала все тихо, чтобы не привлечь к себе внимание, роботы-пекари слишком сосредоточены на выполнении своих программ, потому обмануть их бдительность ничего не стоит. Но надо торопиться.

Еще головку сыра – пахнет так, что голова кружится. Пакетик изюма, еще один пакетик, еще.

Повернувшись, Таис схватила с витрины коробку чая и коробку сливок. Рюкзак вскинула на плечо. Тяжело, но Федор потом поможет.

Дверь послушно распахнулась, поблескивая никелированной ручкой. Стукнула ножка стула, за которую нечаянно загнулась Таис. Завибрировал нейтфон.

– Выхожу. – Голос прозвучал слишком громко, но теперь уже все равно.

Надо уносить ноги! Быстрее, быстрее!

– Это опять ты? – Вопрос за спиной заставил вздрогнуть.

Таис оглянулась и увидела вчерашнюю рыжую девочку, аккуратную и красивую.

Бросила ей: «Привет!» – и повернулась к туннелям.

Девчонка ухватила сзади за рюкзак и дернула. Ничего так, сильная девчонка. Вырываться не хотелось, лямка могла оторваться, а терять еду нельзя, иначе вся вылазка окажется напрасной. И вдобавок Валёк наорет за самоволие.

– Что тебе надо? – Таис оглянулась и посмотрела в светло-голубые глаза, обрамленные длиннющими темными ресницами. Красивая девочка все-таки.

– Зачем ты сюда приходишь? Что тебе тут надо?

– Скоро узнаешь, – многообещающе ответила Таис. – Тебе ведь уже есть пятнадцать?

Наверняка есть. Грудь у девчонки что надо, да и ростом она выше Таис.

– Какая разница, сколько мне лет? – Голубые глаза презрительно прищурились.

– Последний экзамен сдан? Ждешь Последних Распоряжений и мечтаешь о Третьем уровне? Так вот, взрослых на Третьем уровне нет. Никто не выжил, потому что Моаг убивает всех, кому больше пятнадцати. Сходи сама и проверь. Мы проверили, потому и живем внизу.

Все это Таис выпалила злой скороговоркой, беспокойно поглядывая сквозь туннель на Оранжевую магистраль. С противоположной стороны уже появился один дон.

– Ты сумасшедшая. Вы все внизу сошли с ума, – ничуть не смутившись, ответила незнакомка. – Я сдала последний экзамен и получила приглашение на командный пост. Приглашение от командного состава, а это значит, что от взрослых людей.

– Твое приглашение – всего лишь электронный файл, отосланный роботами. Прimitивная автоматическая отправка файла, это элементарно. Ты должна сама уметь прописывать такие простые программы, если такая умная.

На разговоры совсем не осталось времени. Опять завибрировал нейтфон, и в голосе Федьки звучали теперь резкие и серьезные ноты.

– Что ты так долго?

Таис не ответила. Кулаком снизу двинула красавице в подбородок, после ногой по колену. Взметнулось золото волос, и рыжая девочка упала навзничь, охнув и схватившись за лицо.

Вперед, и не оглядываться. Теперь речь идет о жизни и смерти. Короткий туннель, Оранжевая магистраль. Вспыхнувшие лампы дневного света неприятно резанули по глазам, выхватывая яркие, веселые краски Второго уровня. Наступил еще один день для детей Моага.

Проход к семнадцатым туннелям перекрывали два дона. Резко затормозив, Таис нырнула в узкий коридорчик, ведущий обратно к Зеленой магистрали, торопливо вызвала Федора. Тот ответил сразу.

– Я понял. Не паникуй. Двигайся через Главную площадь. Наперерез. К шестым туннелям. Давай, Тай, у тебя получится. Я тебя встречу.

Спрашивать было некогда, думать тоже. Изумрудное резиновое покрытие Зеленой магистрали мягко пружинило под ногами, растущие в кадках лимоны и апельсины норовили царапнуть по лицу длинными ветками. Неуклюжие роботы-садовники совсем нехоти перекрывали дорожки, и приходилось то и дело сворачивать в сторону. Но зато здесь, среди растительности, Таис не так легко заметить.

Федька все правильно рассчитал, перед шестыми туннелями находились детские площадки с лабиринтами горок, качелей, разноцветных труб и бассейнов, заполненных небольшими шариками. Таис запрыгала, оглядев препятствия, ловко пробралась по лабиринту, перескочила через невысокую лесенку.

Из соседнего сада уже вываливалась заспанная малышня – на зарядку. Пришлось продирается и через них. Быстрее, быстрее. Тяжелый рюкзак тянул вниз, но это была приятная тяжесть. Тяжесть еды. И хотелось, чтобы этой тяжести было побольше.

Наконец удалось добраться до спасительных коридоров под номером шесть, и Таис нырнула под их полукруглые своды с облегченным вздохом. Снова связалась с Федором.

– Молодец, теперь бросай в них включенный нейтфон: наверняка доны уже засекли его работу. И отправляйся на наше место. Помнишь?

– Я поняла.

– Я тебя там жду.

– Поняла.

От шестых туннелей короткий переход вел к популярным магазинчикам, в которых продавали всякую приятную мелочь и игрушки. У магазинчиков стояли растения в кадках, скамейки и небольшие качельки. В самом закутке, у перехода, Таис в детстве частенько играла с приятелями в разные ходилки, пила колу и просто болтала. Федор тоже рос в этой части Второго уровня, поэтому знал об этом месте. Дети так и называли его – «наше место».

Едва Таис оказалась на знакомом треугольнике из деревянных скамеек, как появился Федор. Вышел из соседнего туннеля и махнул рукой. Как он попал на Второй уровень? Ведь через вентиляционные шахты он вряд ли пролезет.

– Быстрее. Надеюсь, мы смогли выиграть немного времени, пока они разыскивали твой коммуникатор. А может, и нет.

Федор забрал рюкзак, взял Таис за руку и потянул за собой.

– Есть тут один проход, вентиляция. Правда, он очень неудобный, но зато более широкий. Уйдем через него, хотя теперь наверняка доны вычислят его и запаяют.

– Ты пролезешь? – тяжело переводя дыхание, спросила Таис.

– Ну, уже пролез...

Похоже, погоня за ними была. Доны продвигались по детским площадкам довольно медленно, но в туннелях они увеличат скорость, и тогда не будет никакого преимущества.

– Давай, Тай, быстрее, – словно в ответ на ее мысли бросил Федор.

Таис уже не запоминала повороты. Какие-то решетки – видать, за ними находились лифты, откуда роботы доставляли продукты и вещи на Второй уровень. Какие-то ступени, упиравшиеся в стену. Все сливалось в один хоровод, освещенный пятачками круглых лампочек.

У каких-то ступенек Федор остановился, быстро глянул на Таис и тихо предупредил:

– Это тут. Вертикальный спуск. На середине спуска будет отверстие, тоже круглое. Вертикальное отверстие, поворот на наш уровень. Надо остановиться, не пролететь его. Поняла? Тебе надо будет попасть в это отверстие, забраться. Я после тебя. Ясно?

Переспрашивать уже некогда. Если неясно, поймет по ходу дела. Таис торопливо кивнула, и Федор подтолкнул ее к ступеням. Круглая шахта походила на трубу. Это, собственно, и была труба, железная и темная. Она находилась в самом низу стены, рядом с ней накрепко запаянная дверь. Таис ухватила за край, просунула ноги, после пролезла сама. Еще раз посмотрела на Федора. Тот кивнул головой и одними губами произнес:

– Быстрее.

Таис отпустила край трубы и полетела вниз. Лишь прыгнув на пол в темноту и ударив колено, поняла, что пролетела нужное отверстие. И где теперь она? Позвать Федора?

Федор сам оказался рядом. Вначале повис на руках, и фонарик на его поясе выхватил из мрака горы нетронутой пыли. После прыгнул вниз и спросил:

– Цела?

– Колено ударила. Что теперь?

– Ага, вопрос хороший. Не заметила поворот, что ли?

– Да как его заметишь в темноте? Труба короткая, я не поняла ничего.

– Ничего себе – короткая труба. Тут, между прочим, больше одного уровня.

– Что это значит? – Таис неуверенно оглянулась.

Темнота обступала со всех сторон, лишь полоса от фонарика давала возможность рассмотреть гладкие поверхности стен.

– Это значит, что чуть ниже нашего Нижнего уровня есть еще помещения.

– Так, может, и еще уровень есть? С этими самыми взрослыми?

– На плане корабля вот конкретно этого помещения не существует. Его просто нет. Ни датчиков, ни проходов отсюда.

Федор очертил фонарем дугу, освещая стены. Помещение небольшое, просто квадратный колодец какой-то. Бледный фонарный луч не спеша переползал с одной стены на другую, пока не выхватил огромный дверной проем. Двойная дверь, наглухо закрытая, сильно напоминала двери, ведущие на базу. То же отверстие для флешки сбоку, квадратный знак «Млечного Пути». Только над этим знаком кто-то прикрепил колючие золотистые звезды Моага. Соединенные короткими линиями, звезды складывались в созвездие Гончие Псы.

– Что это такое? – почему-то шепотом спросила Таис.

– Понятия не имею. Может, еще жилые отсеки?

– Или запасной выход в космос. Вдруг там специальные катера и скафандры?

Федор дотронулся до руки Таис, сжал ее пальцы, после провел лучом по всему периметру двери.

– Смотри, стена напротив двери выглядит так, будто ее специально запаяли. Даже швы видны. Тут был проход. Иначе зачем делать такую большую дверь в тупик?

– Нуда, получается, что дверь заводит сюда, в эту конуру. Не по трубе же они поднимались.

– Да и труба странная такая. Я ее нашел еще в детстве. Но ни разу не решался спускаться. Вот только сейчас довелось.

– Может, откроешь своей флешкой?

– Сейчас попробую. Вдруг отсюда тоже можно пройти на наш уровень.

– Хорошо бы.

Федор достал из кармана штанов тоненькую флешку, поднес к отверстию сбоку от дверного проема и замер.

– Ты что? – удивилась Таис.

– Да вот думаю, что может быть за этой дверью? Надо сюда соваться или нет?

– Осторожный какой. Да обычная это дверь. Вот точно так же Валёк нашел базы. Ты ведь помнишь?

– Помню. Взломал их с помощью планшета. После прописал коды на флешки. Но на тех дверях не было знака Моага. Мы тогда еще подумали, что если знак Моага для нас опасен, то знак «Млечного Пути» может принести спасение.

– Ничего себе у вас были мысли. Мне бы такое не пришло в голову.

– Ладно, посмотрим.

Флешка легко вошла в гнездо и тут же засветилась сначала голубым, после оранжевым светом. Мгновение – и она вспыхнула коротким пламенем.

– Вот черт! – крикнул Федор и слегка оттолкнул Таис.

Короткие язычки нагло лизнули стену рядом с гнездом, потом съежились и пропали. Фонарная полоска выхватывала из темноты дверь с золотистыми звездами и небольшой оплавкой – то, что осталось от флешки.

– Я же говорил, – устало произнес Федор, – что знак Моага приносит только беду. Мы теперь остались без флешки, на которой были ключи не только от нашей базы. Черти бы побрали эти двери...

– Нет тут чертей, только роботы. Странная дверь, очень странная.

– Все, надо валить отсюда. Я после посмотрю на карте, где это может быть. Оно, наверное, и к лучшему, что дверь не открылась. Не все двери на этом корабле следует открывать, видимо.

– Федь, как же мы теперь без флешки? – Таис сморщила нос и еще раз боязливо оглядела помещение.

Луч фонаря завалился куда-то вбок, и на обоих глянул серый угол стены, залитый какими-то темными потеками. Что-то знакомое показалось во всем этом. Таис попятилась и тихо сказала:

– Мне снилась эта дверь. Мне снятся кошмары, когда я ложусь спать голодная или слишком замерзшая. И всегда снится дверь, которая открывается...

Последнюю фразу она произнесла еле слышно и почувствовала, как по спине пробежали мурашки. А вдруг эта дверь откроется прямо сейчас? Так же тихо, как во сне? И даже убежать из этой ловушки будет некуда.

Теплая рука Федора легла на плечо, слегка хлопнула:

– Всем детям на базах снятся кошмары, потому что все бывают голодными. Давай не раскисай. У тебя же есть еда в рюкзаке, я правильно понял? Так что мы копаемся?

– А что делать?

– Что делать... что делать... Выбираться отсюда. Лезь ко мне на спину, после цепляйся за скобы, ставь на них ноги и залазь в трубу.

Таис лишь глянула на темное отверстие и жалобно ответила:

– Федь, я боюсь...

– Бегом, я сказал. – В голосе друга слышались злые нотки.

Это что-то новое, обычно Федора не так просто вывести из себя. Набрать воздуха в грудь, выдохнуть и лезть. Все как обычно,

ничего особенного. Холодные скобы впивались в ладони, но это была знакомая боль, даже немного родная. Труба действительно оказалась чуть больше, чем обычные вентиляционные шахты, но приходилось подтягивать еще и набитый рюкзак, а это занятие не из легких. Федор дал веревку, которую следовало прикрепить к скобам, чтобы и он мог залезть. Ему будет сложнее, чужих плеч под ногами у него не окажется.

Пропущенный поворот оказался совсем близко. Буквально на расстоянии вытянутой руки. Закинув в него рюкзак, Таис забралась сама и прокричала:

– Все нормально, тут удобно и недалеко. Давай, лезь.

– Не ори, – тут же донеслось снизу, – лезь сама, чтобы не дала мне по морде ботинком.

В трубе можно было передвигаться на коленках. Правда, дорога оказалась слишком долгой и привела к стене мусоропрессовщика. Туда, где обычно дикие находят всякие интересные вещишки. Запах тут, конечно, не очень, зато места знакомые. И никаких странных закрытых дверей.

Выход оказался под самым потолком. Таис прыгнула, снова ударилась коленкой и выругалась:

– Задрал этот чертов Моаг, задрал совсем! Чтоб сожрали его вирусы, чтоб мозг его поразила болезнь и заклеило все платы к чертям собачьим.

– Ты же говорила, что тут нет чертей, – усмехнулся Федор, показываясь из трубы.

Таис отодвинулась, освобождая место для прыжка, после добавила:

– У тебя пыль на голове. Все волосы в пыли.

– Да? – Федор поднялся, проверил планшет и только после этого отряхнулся.

Таис смахнула остатки пыли с волос друга – для этого ей пришлось подняться на цыпочки – и заметила:

– А еда-то у нас. С удачной охотой нас. Эгей!

– Надеюсь, Валёк будет недолго ворчать.

– Будет ворчать – оставим без еды.

Свою долю Валёк, конечно, получит, это обязательно. Еду на базе всегда делят на всех, иначе не выжить. Но нечего ворчать и делать вид, что ты – самый главный.

И вообще они с Федором сегодня – герои. У них есть еда, и сегодня на Темной базе позавтракают как следует. Атам видно будет.

Таис подпрыгнула от переполнявших чувств, и Федор заметил:

– Ого, тебе хочется танцевать? Что значит этот прыжок?

Они уже почти пришли, как вдруг из-за поворота выскочила четверка пацанов. Лохматые, грязные и злые, они напали молча и быстро. Таис опомниться не успела, как на нее прыгнули двое. Прижимая ее к стене, они угрожающе щурили глаза, и несло от них тухлятиной и сыростью. Мерзкий такой запах.

– Придурки дикие, – прошипела Таис и впилась зубами в руку, опустившуюся ей на плечо.

Пацан взвыл, отступая. Второй сильнее стиснул шею Таис и замахнулся ладонью. Удар коленом ему в живот, после, когда рука парня ослабла, – головой в грудь. Еще один удар ногой – пусть знает, как девочек обижать.

Сзади второй мальчишка стукнул изо всех сил по спине, так что в глазах засверкали звезды. Таис пошатнулась, упала на колени, схватила второго мальчишку за ноги и рванула на себя. Тот упал, заорал, стукнувшись головой об пол.

Таис занесла было кулак для очередного удара, но ее остановили крепкие руки Федора. Тряхнули, подняли.

– Пошли, нечего тут кулаками махать.

Два его противника пятились в конец коридора. Один зажимал ладонью разбитое лицо, другой ругался, прижимая к груди руку.

– Вот придурки. Что им надо-то было, этим диким? – Таис еще раз оглянулась, прежде чем идти к базам.

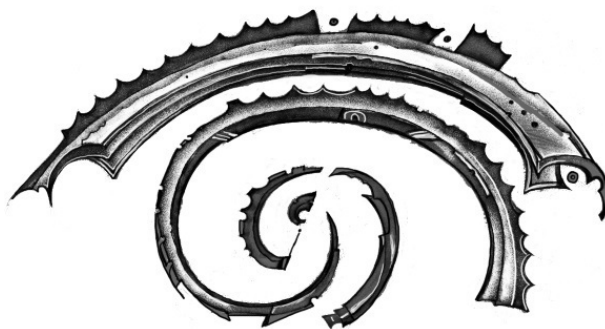
– Еда. Тут всем нужна только еда.

– И что, надо тащить у своих же? Мы же свои, Федька?

– Ну, видать, уже не свои. Надо будет вместе с Вальком сходить и разобраться с этими дикими.

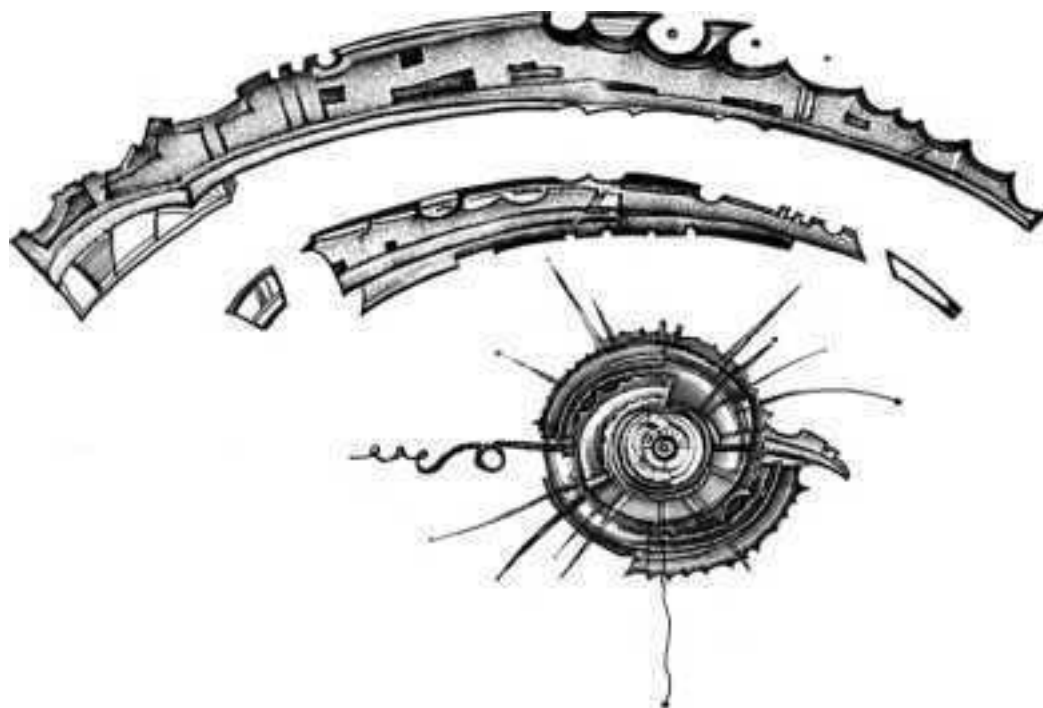
– Отдубасить их?

– Нет, просто поговорить. Хотя не мешало бы их всех отмыть. Воняют так, будто живут на улице.

Глава 4

Эмма. Правильное решение

1

Конечно, Илюха знал про особенности Лоськи, ведь столько раз они втроем, вместе с Катей, собирались у Эммы, смотрели фильмы, играли в голографические игры и просто пили чай. Правда, весь последний год Катя с Ильей ходили только вдвоем и все больше проводили время в заброшенных уголках детских площадок или в укромных закутках кафешек.

Да и вообще оба заметно поглупели. То ли это связано с бешеной выработкой гормонов в подростковом возрасте – Эмма об этом читала, она вообще много читала, – то ли еще что, но ума у Кати и Ильи совсем не осталось. Уроки забросили, в классы опаздывали. И постоянно смотрели друг на друга так, будто что-то особенное видели.

Глупость самая настоящая. Какой толк просиживать штаны на детских площадках, когда у вас в этом году последние экзамены и Праздник выпускного? Никакого. Вообще никакого толка, и объяснить эту их глупость Эмма не могла.

У них, старших учеников Моага, одна главная задача – хорошо учиться, быть здоровыми и послушными Закону, чтобы после приносить пользу своему кораблю и человечеству. Чтобы родителям и другим взрослым на Третьем уровне не пришлось стыдиться своих детей.

А какую пользу можно принести, каждый вечер прячась по разным углам и проводя время впустую? Зачем это нужно?

Вот и сейчас Илья выглядел так, будто совсем потерялся во времени. То и дело теребил волосы и кусал нижнюю губу. А глаза стали такими странными... Эмма даже не могла понять, что у приятеля с глазами.

А ведь ничего страшного не случилось, детей на Втором уровне частенько отправляют в Изоляцию за нарушение законов. Сначала за первое нарушение только на сутки. Если нару-

шений больше двух – могут задержать и на месяц. Совсем неугомонные из Изоляции не возвращались. Эмма подозревала, что их попросту отправляли на Землю, в резервации. Зачем на таком ответственном объекте, как Моаг, эмоционально нестабильные дети, которые потом станут такими же нестабильными взрослыми? Это попросту опасно, такой человек может сорвать весь процесс производства.

Сколько там нарушений у Кати?

– Сколько раз она нарушила Закон? – спросила Эмма, глядя сверху вниз на сидящего на табуретке Илью.

– Четвертый раз, – хмуро ответил тот.

– Ничего себе! Когда это она умудрилась? Нарушения ведь считаются со школьного возраста. Это что, за последние пару лет?

– Нет, конечно, ты чего? Ну, не повезло ей. В первых классах она дралась со мной, обзывала пару раз. Глупые были, маленькие еще. Я ее тоже обзывал...

– Ага, помню, вас тогда обоих отстранили от классов на день, посадили под домашний арест.

– Ну, а после с уроками невыученными тоже один прокол был.

– А кто мешал учить уроки? – Эмма пожала плечами.

– Ладно тебе, не умничай. Лучше скажи: дашь воспользоваться лоном?

– Смотря что ты от него хочешь.

– Хочу полную карту Второго уровня посмотреть. И Третьего, если придется. Хочу найти комнаты Изоляции, куда они увели Катю.

– Зачем? Как увели, так и приведут. Какой смысл сейчас что-то искать?

– А если не приведут? А если отправят на Землю?

Вот чего боится Илья! Да, могут отправить, кому такие бестолковые нужны? Вслух Эмма этого не сказала, лишь спросила, подняв брови:

– А тебе-то что? Отправят – значит, заслужила. Ты-то ни при чем. Тебя отправлять вроде как не собираются.

– Я не могу без нее, – еле слышно произнес Илья и посмотрел в глаза Эмме.

Взгляд его показался страшным, будто терзала Илью внутренняя боль, настолько сильная, что даже взгляд менялся. Что это с ним?

– Илья, люди не могут без воздуха, без сна, без воды... А друг без друга очень даже могут. Мне тоже нелегко расставаться с сестрой, но я понимаю свой долг и свои обязанности. Потому и нарушений у меня нет. Надо просто все делать так, как положено, а не заниматься ерундой. Вот Катя твоя и доигралась.

– Да, Катя – моя, – встрепенулся Илья, – и я должен узнать, что с ней. Просто узнать. Эм, ну будь другом, мы ведь столько учились вместе и никогда не ссорились. Помоги мне, а?

Горячая мольба в голосе друга просто выбивала из колеи. Таким Илью Эмма видела первый раз. Что-то с ним случилось, вот только что? С другой стороны, он же не нарушит Закон просит, правильно? Лон ничего никому не расскажет, его мозг отключен от главного управления корабля. Ее робот теперь сам по себе. Пусть покажет Илье схемы этажей, ничего ужасного в этом нет.

– Ладно, идет. Только никаких форматирований, никаких скачиваний. Лон тебе просто покажет – и все.

– Да, никаких скачиваний, – торопливо закивал головой Илья, – только посмотреть.

– Ну что, малолетние нарушители, понадобилась вам помощь особенного робота? – развеселился Лон, как только узнал, что от него требуется.

– Давай только без комментариев, – оборвала его Эмма, – просто спроецируй уровни на мой... нет, лучше не на мой, а на Илюхин планшет.

– Вот тут вас всех и поймают. Коля, прежде чем пользоваться моей информацией, форматнул свой планшет и тоже отключил его от главного командования.

– Верно, – Эмма поморщилась, – тогда на своем экране показывай. Графика у тебя не очень, но что есть – то есть.

Лонька довольно свистнул и убрал переднюю панель со своего блестящего туловища: небольшой экран загорелся синим светом. Эмма этим экраном никогда не пользовалась, не было необходимости. Да и лезть в измененного робота не очень-то хотелось.

Замелькали значки файлов, высветились стартовые формы каких-то непонятных программ.

– Что это? – спросил Илья, напряженно вглядываясь в экран.

– Это секретные файлы корабля, – невозмутимо ответил Лон, – те самые, до которых однажды добрался Коля.

– Давай не болтай, – оборвала его Эмма, – показывай план.

– План в этих файлах.

Наконец Лон высветил карты коридоров Второго уровня.

– Вот то, что вижу я и что видит весь мозг корабля с остальными роботами, – довольно произнес Лон. – Второй уровень – весь как есть.

Эмма долго вглядывалась в карту, потом пожала плечами:

– Тут нет комнат Изоляции. Я знаю все эти коридоры или почти все. Илья, ты что-то видишь?

– Нет. Определенно, комнаты Изоляции находятся на Третьем уровне. Лон, можешь его показать? – последнюю фразу Илья произнес тихо, точно выговорил запрещенные слова.

Эмма почувствовала, как сильно забилося сердце. Третий уровень – место, где находятся взрослые. Желанный и загадочный. Неужели Лон может показать и его?

– Нет проблем, – прогудел наглый робот, и тут же изображение на его мониторе поменялось.

– Поди разбери, где тут изоляционные комнаты, – выдохнул Илья.

– А капитанская рубка где? – осторожно спросила Эмма. Она была зла на себя за это свое любопытство, но и поделаться ничего не могла, вопрос вырвался прежде, чем она подумала.

– В капитанской рубке и прилегающих отсеках нет тепловых датчиков. И вообще ничего нет, я их не вижу. Их не видит весь корабль, – с готовностью сообщил Лон.

– Странно, – выдохнул Илья, не отрываясь от монитора.

– Ничего странного, – мотнула головой Эмма, – просто это помещения для людей, а не для роботов. Вот корабль их и не видит. Взрослые там есть, это точно.

Последнюю фразу Эмма произнесла больше сама для себя, потому что в коридорах Третьего уровня они не видели ни одного человека. Вдруг Лон увеличил карту, и в одном из помещений загорелась красная точка.

– Вот здесь есть человек, – сообщил Лон.

Да, разница между Вторым и Третьим уровнем была огромная. Второй уровень полностью заполняли красные движущиеся точки. Много, очень много точек. Жизнь кипела на детском уровне. А на Третьем – только одна красная точка в закрытом помещении.

– А производственные помещения? Что с ними?

– К ним роботы-няньки тоже не имеют доступа. И датчиков на них нет – полностью механизированное производство. Это все, что я знаю. Прочую информацию Моаг скрывает от роботов класса «лон».

– Я чувствую – это Катя, – приглушенным голосом проговорил Илья, продолжая всматриваться в экран, – это она. Мне надо попасть на Третий уровень...

– Зачем? – с тоской протянула Эмма. – Зачем тебе на этот уровень?

– Не хочу, чтобы ее отправляли на Землю. Катка – не трудный ребенок, она нормальная девчонка.

«Угу, как и ты», – мелькнуло в голове у Эммы.

Илья нервно потер переносицу и заговорил снова, опустив глаза на новенькие черные кроссовки:

– Я найду взрослых и расскажу о Кате. Скажу, что я виноват в ее нарушениях, попрошу не отсылать ее. А если... В общем, если все-таки отошлют, то попрошу и меня тоже отправить вместе с ней.

– Так тебя и послушали...

– Но они же не роботы! Они – люди, они должны выслушать своих!

– Ну, ладно, ладно, не ори. – Эмма отступила назад и скептически улыбнулась. – Допустим, что тебя выслушают. Но для этого надо как-то попасть на Третий уровень. Тебя никто туда не пустит.

Илья сжал губы, вскочил, прошелся по кухне, зачем-то дергая шнурки капюшона на своей толстовке. После резко остановился, посмотрел на баночки с кофе и чаем, красиво расставленные на полочках, медленно заговорил:

– Продукты ведь доставляют по утрам. А обратно забирают контейнеры с пустыми упаковками. Я могу забраться в такой контейнер. Доставщики не заметят.

– А тепловые датчики? Ты забыл об этом.

– Здесь, на Втором уровне, этих красных точек очень много, роботы могут и не обратить внимание. А на Третьем я постараюсь быстро добраться до взрослых. Ну, вдруг мне повезет... А если не повезет, то хотя бы отправят вместе с Катей.

– Глупо это все. Очень глупо – променять престижную профессию и престижную работу на жизнь в резервации. Но это твое дело, я не вмешиваюсь.

– Только не говори никому, ладно? – Илья глянул с неожиданной злостью, сузив глаза и сунув руки в карманы.

– Успокойся. У меня другие заботы.

– Ладно, спасибо тебе и Лоньке твоему, пойду я.

– Да, а я думала, что отпразднуем наш Последний Экзамен...

– В другой раз. Если все выйдет, отпразднуем в другой раз. Привет Соне, когда придет.

Едва Илья вышел, как вбежала младшая сестренка – у нее сегодня был день общественных работ, потому она всю вторую половину дня провела в садике, занимаясь с малышкой. Трудовая дисциплина на Моаге являлась обязательной для всех школьников.

– Вы что, без меня смотрели фильмы и ели торт? – возмутилась она с самого порога.

На двух ее длинных рыжих косичках поблескивали звездочки из прозрачного стекла, запястья украшали браслеты с похожими звездочками и бусинами розового и сиреневого цвета.

– Нет, Сонь, ты что? – Эмма улыбнулась сестре и кивнула на холодильник. – Торт тут, целый и невредимый. Только есть его придется нам двоим. Можно пригласить девочек из соседней каюты, если хочешь. А можем просто вдвоем посмотреть фильмы. Что скажешь?

– Давай вдвоем, – тут же ответила Соня, заглядывая в холодильник. – Потрясающий торт! И персики тоже будут?

– Забыли заказать персики! Вот раззявы мы с лоном. Лон, закажи еще немного персиков, а? Последний праздник празднуем вместе с Сонькой, хочется, чтобы все было, как она хочет.

– Уже заказываю, – с готовностью ответил Лонька и расставил на столе тарелки.

– Не, мы не будем есть на кухне, – спохватилась Соня, – мы будем есть в гостиной, на диване, перед экраном. Это точно!

Фильмы на планшет, а после на голографический монитор в гостиной Эмма загружала из корабельной библиотеки. Для детей Моаг собрал отличную коллекцию научно-познавательных фильмов о зверях, о птицах, о рыбах. Эмма скачивала даже фильмы про океаны – после

глобального потепления уровень воды очень сильно поднялся, фауна и флора изменились, и документальные съемки того, что когда-то было на Земле, ценились особенно.

Были и современные фильмы в 3D-графике, но их любила только Сонька. Особенно мультики о маленьком роботе-уборщике и его приключениях на корабле. Каждый вечер смотрела по две серии. И как только не надоест?

Эмма предпочитала фильмы о старой Земле. Но не каждый раз выпадало время посмотреть любимые вещи – уроки и общественные работы занимали много времени. А еще походы по магазинам, игры с Сонькой – она все-таки младшая сестра, и ей следовало уделять внимание.

Все фильмы, которые Эмма скачала из библиотеки, хранились на флешке вперемешку. Надо было бы привести все это в порядок, рассортировать – фильмы о животных на одну флешку, фильмы про океаны – на другую, фильмы про древние цивилизации – на третью.

Но уже не успеть. С собой забирать флешку Эмма не станет, оставит сестре. Пусть смотрит иногда. К ней наверняка поделят малышку из садиковского выпуска, а может, даже Эрика – их младшего брата. Братец у них такой же рыжий и голубоглазый. Правда, Эрик переходит в младшую школу только через год. Но может, подождут год? А может, в этом году поделят какую-нибудь девочку, а в следующем – Эрика. Братья и сестры обычно живут вместе, так ведь удобнее.

И тогда Сонька рассказала бы Эрику, что фильмы на флешку скачала старшая сестра Эмма, которая сейчас работает на Третьем уровне. Хрупкая и призрачная, но все-таки связь. Связь между кровными родственниками.

И вот тарелки с кусками торта уже стоят на овальном столике перед диваном. А Сонька, развалившись на полу, пристроила свою тарелку прямо на ковре.

– Что будем смотреть?

– Давай про дельфинов, – предложила Эмма, просматривая файлы на флешке.

– Твой любимый? Ну давай.

Голубоватый монитор послушно вспыхнул от звукового сигнала. Файл фильма легко передавался по беспроводной связи, через планшет. Пара секунд, и фильм начался.

Наблюдения за дельфинами. Люди на катере, снимающие все на камеру и не боящиеся нырять в темные холодные воды. Далекое голубое небо – то самое небо, где висит сейчас на орбите Моаг.

За последние десятилетия люди многого достигли, и им удалось изменить свою жизнь к лучшему. А когда-то жили вот почти как эти дельфины. Следовали простейшим инстинктам – эгоистичные порывы, неконтролируемое размножение.

У дельфинов все просто. Брачные игры, долгая беременность и детеныши. И все это, повинаясь инстинкту размножения. В классах это проходили. У людей получилось отойти от инстинктов, и даже давно устаревший институт семьи удалось упразднить.

Благодаря новой системе люди заметно улучшили качество своей жизни. Теперь не надо бороться за еду и за одежду. Всего всем хватает. Все производится в избытке. Даже больше, чем надо. Тяжелый физический труд навсегда ушел в прошлое, все делают роботы. И это тоже очень удобно.

Да и неконтролируемое размножение прекратилось. Детей зачинают в лабораториях, выращивают их специальные роботы, всегда доброжелательные, всегда терпеливые. Постоянный медицинский контроль и хорошее питание свели младенческую смертность к нулю. Развита генетика предупредила возможность рождения больных детей или детей с генетическими отклонениями.

Хорошее, доброе потомство, рожденное в таком количестве, сколько нужно для того, чтобы поддерживать экономику на должном уровне.

А взрослые люди получили возможность заниматься любимым делом и отдыхать. Теперь им не надо после работы заботиться о детях или отвлекаться от работы на рождение и выкармливание детей.

А когда-то – это рассказывали в классах по истории, – когда-то женщины тратили несколько лет жизни только на то, чтобы родить и выкормить детей. Одна беременность – подумать страшно – могла длиться девять месяцев. Девять месяцев убитой жизни!

Прямо как у дельфинов.

Вот потому Эмма и любила фильмы о животных. Они каждый раз напоминали о последних достижениях человеческой цивилизации. И она, Эмма, теперь тоже сможет внести свой вклад в эти достижения. Сможет работать вместе со всеми, изобретать, принимать важные решения. Она теперь – взрослый человек.

Эмма не раз говорила об этом с Сонькой. Но та была еще слишком маленькой, чтобы понимать все до конца, и ее больше всего привлекали отношения самок дельфинов с детенышами.

– Она что, все время плавает около него?

– А ты слушай, что тебе рассказывают. Мать постоянно заботится о своем малыше.

– Как же она ест?

– Смотри фильм и все узнаешь.

– Как же она спит? Это очень неудобно.

– Ну, они ведь животные, и роботов у них нет, потому за детенышем присматривает самка и первое время она спит меньше, чем обычно.

– Ага, роботы отличают животных от людей, – хихикнула Сонька и вгрызлась зубами в желтую мякоть персика.

– Людей от животных отличает более развитый мозг, позволяющий поступать по разуму, а не только следовать инстинктам.

– То есть дельфиниха, которая постоянно заботится о своем ребенке и не спит нормально, всего лишь следует своим инстинктам?

– Да, инстинкт материнства.

– Тогда она должна быть счастлива, когда ее детеныш погибнет и она сможет быть свободной от инстинкта. И выпится наконец. А в фильме показано, что мать горюет, если теряет своего малыша.

– Это тоже инстинкт.

– Инстинкт диктует ей горевать по детенышу? То есть она испытывает такие эмоции благодаря инстинкту?

– Сонь, хватит вопросов. Спросишь у своего дона в классе. Смотри, у тебя с пальцев капает на ковер. Ешь поаккуратней, ладно? Я тебе купила небольшой сюрприз, как вымоешь руки – отдам.

Кинув косточку от персика на тарелку, Соня помчалась в ванную. Зашумела вода, после стукнула дверь, и веселый голос сестры сообщил:

– Руки помыты. Давай свой сюрприз.

Эмма достала из сумки новые браслеты и потрясла ими в воздухе:

– Гляди, какие красивые.

– Вау! Точно в цвет моим новым сандалиям и сумочке!

Сонька занялась своим подарком, но вдруг спросила:

– А скажи мне, Эм, вот это бусины-звездочки, это бусины-цветочки, а это бусины-сердечки. Я не могу понять, зачем делать такие бусины?

– Для красоты. – Эмма пожала плечами.

– Я знаю, что для красоты. Но почему не делают бусины-желудок или бусины-почки? Или бусины-мозг? Представляешь, как было бы здорово – бусины в виде мозга?

– Делали раньше украшения в виде черепа. Были такие подростковые неформальные течения, которые украшали себя такими вещами. Это когда детей воспитывали взрослые и не уделяли им внимания, потому что надо было совмещать и работу, и воспитание детей.

– Красные и синие сердечки... Так странно. Зачем стали делать такие бусины?

– Украшение сердечками – это часть той культуры, что была раньше, до Большого прогресса и до Последствий потепления. Мы это учили, но мало. Видимо, остальное можно будет узнать на Третьем уровне, там наверняка более полная библиотека.

2

Выключение верхнего света, или отбой, в 22:00. К этому времени и Соня, и Эмма уже успевали принять душ, поэтому, когда гас свет, они обе оказывались в своих кроватях. Можно было, конечно, еще посидеть и поболтать в темноте, но утром приходилось рано вставать, поэтому не стоило тратить драгоценные минуты сна на всякую ерунду.

К тому же Эмма устала. День выдался длинный и странный. Последние экзамены – это, конечно, не странно. Но Илья с безумными глазами и взъерошенными волосами – такое случается не каждый день. Он собирался утром забраться в пустой контейнер и попасть на Третий уровень. Глупейшая затея, тем более что всего через несколько дней его и так бы перевели.

Несколько раз прожужжал планшет. Поступили бонусы за ту девчонку с длинными косичками. Интересно сколько? Эмма хотела было глянуть, но вовремя вспомнила, что ночью вступал в силу комендантский час и пользование планшетами в это время строго запрещалось.

Комендантский час ввели из-за детей подземелья. Говорят, один из них просиживал ночами в корабельной сети до тех пор, пока не сошел с ума и не захотел навсегда остаться ребенком. Ерунда какая-то – никогда не вырастать.

И теперь этот парень живет в технических помещениях, вентиляционных шахтах и мусорках. Увел за собой еще несколько ребят, в том числе и девочку с длинными косичками. Они воруют еду и одежду на Втором уровне и ничего не делают. А между прочим, уже совсем взрослые. Девочке той, в черной бандане, явно не пятнадцать лет.

Лентяи и бездари, обитают по мусоркам и гордятся, видать, своей свободой.

Вот после этого и ввели комендантский час, чтобы дети бесконтрольно не пользовались планшетами.

Детьми подземелья их стали называть после того, как на уроках истории один из донов рассказал о целом пласте старой литературы, которую люди создавали очень давно, еще до эпохи Компьютерной техники. Литературу эту сейчас никто не читает, она безнадежно устарела. Но название одной книги – «Дети подземелья» – вызвало смех. Ну, и как-то прилипло оно к беглецам. Даже доны стали их так называть.

Эмма долго ворочалась без сна. Илья все не шел из головы. Может, и он тоже помешался? Может, и с ним не все в порядке? А вдруг он встретит кого-то из этих оборванцев и захочет уйти к ним? Появится еще один потерянный для общества человек. Уж лучше пусть отправляется на Землю вместе с Катей. Переучат его там, и будет работать на ферме или еще где. Управлять фермерскими роботами тоже надо уметь.

Надо было сообщить о нем донам. Зря Эмма смолчала. Как будто она заодно с этой его затеей. Как будто покрывала все его задумки. И еще дала возможность воспользоваться своим Лонькой.

Вот поймают его – а в том, что Илью поймают, Эмма ни капли не сомневалась, – и он расскажет, где нашел карты уровня. И тогда выяснится, что Эмма пользовалась неисправным роботом и столько лет это скрывала. И еще покрывала безответственность и самоволие своего одноклассника. Тогда, пожалуй, и ее отправят на Землю.

И с Соней ей больше не встретиться. А с Эриком тем более.

Сна не было. Постель казалась слишком жаркой, простыня слишком твердой. Даже пижама стесняла движения и то и дело заламывалась рубчиками. Любимая белая пижамка в мелкую красную точку, отделанная тонкими красными кружавчиками.

Может, рассказать все утром, пока не поздно? Но с другой стороны, она пообещала Илье молчать. У него был такой вид, что не обещать Эмма не могла.

Как все-таки все не просто. И к чему эти сложности в последний момент? Ведь несколько дней – и она будет наверху, вместе со взрослыми. Станет полноценным членом команды.

Почему-то вспомнилась детская страшилка. Ее рассказывали в начальных классах, Илья эту страшилку особенно обожал. В ней говорилось о детях, которые попали на Третий уровень и не нашли там ни одного взрослого, а только просторные запутанные коридоры. Блуждали, блуждали, пока их не убивал бешеный робот. Уже засыпая, Эмма чувствовала, что погружается в лабиринт, где выход найти не просто. Как не просто принять верное решение.

3

Робот-садовник наступал медленно, но неуклонно. Выставив вперед длинные пальцы-ножницы, он угрожающе щелкал ими и тяжело гудел, словно механизм внутри его работал неисправно. Эмма пятилась спиной, не видя, куда отступает. Устало приказывала отстать от нее. Но робот не воспринимал человеческую речь: перегрелась плата или еще что.

Он вытягивал вперед металлические руки и все щелкал и щелкал ножницами. Эмма споткнулась, упала на спину и взорвалась жуткими ругательствами. Злость просто затопила, и невозможно было удержать этот напор. Только злые слова хоть немного, но ослабляли напряжение.

И Эмма орала и орала, забыв о Законе, Последних экзаменах и Последних распоряжениях.

От собственного крика она и проснулась. Повернулась на бок и рывком скинула одеяло. Слишком тепло в помещении, вот и снится непонятно что... Надо попросить лона чуть снизить по ночам температуру в спальнях. Соня нормально спит или тоже мучается кошмарами?

Эмма пошла к сестре, постояла немного, прислушиваясь к ровному, еле слышному дыханию. Зачем-то поправила тонкую шторку на окне и, отшвырнув ногой пару мягких игрушек, решила, что даст утром нагоняй лону, – надо поднимать все с пола вечером. Вдруг Соне ночью приспичит в туалет и она споткнется об игрушки?

Спать расхотелось совсем. Да и скоро зажгут верхний свет, осталось минут двадцать. Илья, должно быть, хотел воспользоваться именно этим моментом и, может, уже как раз выбирает себе удобный контейнер. Заметят его доны или нет? Надо ли сообщить об этой вылазке учителям-роботам?

Эмма скинула пижаму, натянула первые попавшиеся под руки бриджи, футболку. Немного повозилась со шнурками кроссовок и вышла из каюты. Надо остановить Илью, образумить, пока не поздно.

Каюта Ильи находилась недалеко – пройти немного по галерее второго этажа, обогнув широкий круг над Главной площадью. Окна спален темны, шторы почти везде задернуты. Тишина и темнота – совсем непривычно выглядит сейчас Второй уровень. Вот и Илюхина дверь. Приоткрыта немного, значит, Илья уже ушел. Сумел обвести вокруг пальца своего лона и теперь что? Трясется в контейнере? Или только пробирается, выискивая нужную кафешку или магазинчик?

Эмма спустилась на Зеленую магистраль, прошла через ближайший туннель и оглянулась. Все спокойно. Даже дежурных донов не видно, надеются, видать, что все дети спят.

Эмма побродила немного мимо погашенных витрин, пока не услышала шум роботов-погрузчиков. Они двигались где-то на Зеленой магистрали. Надо вернуться и посмотреть там, вдруг Илья найдется?

Темнота в туннелях казалась уютной и доброй. Прямоугольные лампочки дневного света едва мерцали, а удобное ковровое покрытие смягчало шаги. Где-то впереди уже слышалось стрекотание садовников. Зажурчали фонтаны, застучали контейнеры, сгружаемые у магазинов.

Эмма прибавила шаг и оказалась перед булочной, где продавались какао с молоком и круасаны с шоколадом. Внезапно дверь булочной распахнулась, и оттуда выскочила девочка с косичками. Темный капюшон чуть съехал назад, косы разметались в разные стороны.

– Опять ты? – Эмма схватила за ручку рюкзака и потянула.

Девочка оглянулась. Глаза злые и дикие, губы поджаты. Худющая и какая-то бешеная. Даже страшно прикасаться к такой.

Эмма сама не знала, зачем стала задавать вопросы. Честных ответов она не ожидала, скорее, просто тянула время. Ей стало казаться, что девочка знает о задумке Ильи и, может, даже помогает ему. Хотя откуда она может знать? С другой стороны, почему она оказалась здесь именно в это время? Вдруг все спланировано и она хочет заманить Илью к своим? Пообещает, что Катя тоже будет рядом, и все. Парень поведется, как малыш.

Девочка с косичками неожиданно заговорила. Одной рукой поддерживая рюкзак, она произносила слова быстро, точно отвечала в классе заранее заученный урок.

Взрослых нет, корабль Моаг убивает всех, кому исполняется пятнадцать лет. Старая детская страшилка, которую рассказывают маленькие дети друг другу на игровых площадках. Не хватает только робота-убийцы.

Эмма пробовала возразить, но здравые слова до девочки не доходили. Закончив свой монолог, она вдруг странно дернулась, и ее кулак врезался Эмме в лицо. Боль оказалась такой сильной, что Эмма не устояла на ногах. Рухнула на резиновое покрытие пола, и в глазах на мгновение потемнело.

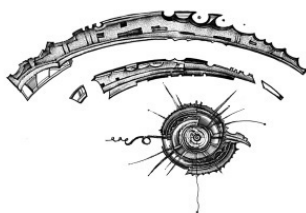
Во рту почему-то стало солено, а затылок заломило от боли. Девочка тут же умчалась, но Эмме и не хотелось с ней связываться. Она медленно поднялась и направилась к фонтану. Прохладная вода мгновенно окрасилась розовым. Плеваться в фонтан – это верх бескультурии. Но и глотать эту воду невозможно. Эмма прополоскала рот, осмотрела футболку и бриджи. На карманах штанов оказалось парочка розовых капель. Совсем крошечных, точно точки на пижаме. Выкинуть эти штаны, выкинуть эту футболку!

Как она могла ударить, эта девчонка? Она нарушила сразу несколько законов. Воровство, причинение боли. Как легко выветрилось у нее из головы все, чему учили с детства?

Мокрыми пальцами Эмма заправила волосы за уши – отдельные прядки прилипали к ладоням и непослушно лезли в лицо. Пришлось приглаживать их несколько раз. Прикушенный язык все еще кровил, и от этого к горлу подкатывала тошнота. И голова болела. Надо непременно сходить в медпункт, вдруг это сотрясение мозга? От этого тоже может быть тошнота.

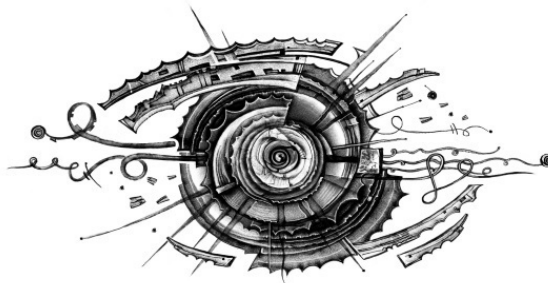
Но сначала надо сообщить донам о выходе Ильи.

Эмма помахала влажными ладонями, еще раз приложила руки к подбородку и решительно направилась к ближайшему дону, уже занявшему свое место на Оранжевой магистрали.

Глава 5

Таис. Дорога на третий уровень

1

Блинчики у Маши выходили неровные. Такие себе кривоватые уродцы, а не блинчики, но пахли они умопомрачительно. Аппетитно шелкало масло на сковороде, и даже электрический чайник – чьи когда-то блестящие бока сейчас покрывали пятна и следы от грязных пальцев, – даже чайник казался довольным и сытым.

В огромной кружке из нержавейки, тоже когда-то блестящей, дымился заваренный чай. Маленького чайника для заварки на базе не было, как не было и кофейной турки. Впрочем, Таис особенно не переживала из-за отсутствия посуды. Гораздо больше ее волновали продукты и одежда.

Жарили блинчики на самодельной электрической печке. Спираль, проложенная поверх железной панели и подсоединенная к проводу и розетке... Валёк сказал, что это простое и примитивное устройство. Но благодаря этому устройству сейчас можно будет вкусно поесть.

Сыр уже разделили, угостили ребят с Овальной базы. Мальки – Вовик и Ромик – стояли теперь над Машкиной душой и считали румяные кривые кружочки, которые шлепались в большую тарелку. Спорили – кому какой блин. Пихались.

– Первый блин мне, а второй Федьке, без разговоров, – оборвала их Таис, быстренько свернула два верхних блинчика и переложила в свою миску.

– Ага, так нечестно! – нахмурился Вовик.

Ромик дернулся и шлепнул Таис по руке.

Таис тут же отвесила ему подзатыльник и пообещала:

– Еще раз руки распустишь, не так получишь, малек. Понял меня?

– Тай, они же еще дети. Зачем ты так? Пусть бы ели первыми, от нас-то не убудет. – Маша грустно глянула большущими темными глазами и ловко перевернула очередной кружок теста на сковородке.

– Пусть знают свое место. От них тут никакого толку, только забота одна.

– Опять хочешь завести спор: кто больше пользы приносит? Ну, хорошо. Все знают, что без тебя, Коли, Федора и Валька нам не выжить. Но они-то малые, они еще многого не понимают.

– Все они понимают. Меньше надо носиться с ними.

Таис добавила в миску еще пару блинчиков и под яростные взгляды мальчиков ушла в спальню.

Настроение всем испортил Валёк. Как только они пришли, разорался на всю базу. Мол, что это за своеволие такое, почему ни о чем не предупреждают и делают, что хотят? Разве трудно было сказать, куда они направляются? Что должны думать все остальные? Куда пропали двое взрослых людей? Идти искать? Идти выручать?

Целая речь о бестолковости и наглости некоторых на базе. И ни слова благодарности за полный рюкзак еды. И это несмотря на то, что мальки накинудись на сыр и выхватывали куски прямо из-под ножа, которым резала Маша. Сравнивали – у кого кусок больше. Запивали молоком. После разделили буханку хлеба и тоже слопали в два счета. Таис еле успела выхватить пару кусочков себе и Федьке.

Федор Вальку особо не возражал. Добродушно усмехнулся, пожал плечами и лишь извинился. Сказал:

– Прости, я был неправ.

Таис порывалась сказать все, что думает, но Федька потянул ее в спальню и сказал, как обычно, спокойно и немного ласково:

– Тай, не заводись. Давай нормально поедим и отдохнем. Мы с тобой заслужили хороший завтрак и отдых. А то начнется, как в прошлый раз, и будете ругаться несколько дней.

Таис его послушалась, но злость все равно кипела, точно вода в невыключенном чайнике. И потому малькам перепало немного из того, что должно было достаться Вальку.

Тот опять ушел в свою спальню и погрузился в планшет. Игры – вот чем занимается Валёк каждый день. С утра до вечера сидит в наушниках, пялится в голографический экран от планшета и попробуй докричаться до него. И как только Нитка с ним общается? Игры и книги: Валёк отыскал в корабельной сети какие-то закрытые файлы, взломал их, и оказалось, что это – библиотека. Только не документально-научная, какая была на Втором уровне, а другая. Там он и нашел сказки – сказал, что называются они «русскими народными». Ему эти сказки очень понравились, но, кроме него, никто больше на базах этой ерундой не увлекся.

Из этих сказок Валёк и узнал про чертей. Объяснил всем, что это такие создания, вроде людей, только гораздо хуже.

– Это как если собрать все самое скверное, что есть в людях – всю хитрость, всю жадность, всю глупость, – и соединить в одно. Отвратительные твари получаются.

– Как фрики в игре, да? – спросил Вовик, который обожал наблюдать за играми Валька, да и сам частенько поигрывал, если ему кто давал.

На троих мальков был только один планшет, и Маша его тщательно берегла. Для занятий, как она поясняла.

– Да, как фрики, – согласился Валёк, – только черти – не придуманные герои. Видимо, они раньше жили среди людей, потому о них и рассказывали сказки. Все о них знали, видать.

Валёк обожал рассказывать о том, что нашел в закоулках сети, и еще обожал рассуждать о том, как найдет корабельные коды и сможет забрать командование Моагом в свои руки. Он говорил, что именно это ищет, что это требует много времени. А игры – это для того, чтобы мозг мог отдохнуть.

Таис это злило. Строит из себя главного-умного, а сам что делает для базы?

Проходы большей частью устраивает Федька. Еду добывают Таис и Колька. Нитка шьет, Маша готовит. Вдвоем они убирают базу и иногда привлекают Таис, хотя это противная и гадостная работа. Мальки ничего не делают, только ноют, шмыгают носами и едят. Ну, Кристинка посуду моет, и вообще она хорошая девочка, с ней нет проблем.

А Валёк – такой себе главный, которому все должны отчитываться. И который все решает. А сам только и знает, что рубится в игры и мечтает, как найдет главный код корабля.

Вот это и злило больше всего. Раньше он таким не был, раньше он сильно дружил с Ниткой и помогал ей во всем. И что с ним сейчас происходит?

Вот для чего надо было орать утром, когда Таис и Федор вернулись на базу? Что, трудно было просто сказать спасибо за хлеб и сыр, которые сам же и лопал? Гордость не позволяет? Или сознание того, что самый старший, что уже давно двадцать лет и вся твоя жизнь, похоже, так и пройдет в этих темных базах за играми в планшет и чтением дурацких сказок?

Так это у всех так, все знают, что ничего хорошего их не ждет. Но не все пытаются стать самыми главными и не все корчат из себя штурмана корабля. Главный штурман Моага, елки-палки...

Таис сердито пнула ногой приоткрытую дверь спальни и, поставив тарелку с блинчиками на табурет, плюхнулась на кровать. Пружины зло скрипнули, словно соглашаясь с настроением хозяйки.

Сидевший на краю матраса Федор даже плечом не повел. Склонился над планшетом, открывал какие-то окна, вводил какие-то пароли. Ну, хорошо хоть, в игры не играет.

– Блинчики будешь? – спросила его Таис и провела прямо у него под носом миской с румяными блинными трубочками.

– Да, сейчас. Хочу понять, где находится та дверь, что мы сегодня видели.

– Так нет планов нижнего этажа. Как ты поймешь?

– Планов нет, но большие главные коридоры и вентиляционные шахты на всех уровнях совпадают. Все три уровня немного похожи. Наши базы находятся в том месте, где на Втором уровне каюты детей. Точно так же погибают кругом. Только мы бывали на одной половине Нижнего уровня, а другую половину не исследовали. Не нашли прохода на нее. Наши базы замыкаются друг на друге одним внутренним небольшим кругом. А есть еще внешний круг. Ну, как Зеленая и Оранжевая магистрали.

– Я мало что поняла, но это все равно. Давай ешь, а то я слопаю твою долю.

Федор усмехнулся, взял блинчик, после спросил:

– А где мой чай?

– Пей из моей кружки. Там за столом толпилось столько народа, что я не смогла налить еще одну кружку. Да и рук у меня всего две.

Федор только кивнул в ответ. Он и Нитка были близкими друзьями Валька, только младше его на один год. Валёк сбежал сам, а после уговорил их. Ну, а Федор вывел Таис и Машу. Хотя Маша вообще ему не верила, считала, что все это придумки и глупости. Поверила только после того, как побывала на Третьем уровне. С той поры это стало традицией – водить новичков на верхний этаж корабля. Каждая такая вылазка была рискованной, странной и интересной, приносила что-то новенькое, необычное.

На прошлой вылазке Федор добыл несколько нейтфонов устаревшей модели. Но они исправно работали, и у них были беспроводные наушники. Федор объяснил, что нашел их в одной из комнат.

– Значит, взрослые наверняка были на станции, не роботы же пользовались этой техникой, – сказал он.

Таис с ними тогда не ходила – отдыхала после очередной охоты. Но в этом году надо пойти обязательно. Хоть какое-то развлечение на базах.

Развлекались кто как мог, времени для этого было предостаточно. Мальки играли в фантики от конфет и шоколадок. Иногда катались на магнитной доске, по очереди и недолго. Иногда играли в прятки и в мяч в ближайших коридорах. Но так, чтобы не попасть на глаза диким, – те могли отобрать мяч и поколотить.

Старшие много играли в компьютерные игры. Нитка любила шить, и у нее получались смешные мягкие игрушки, которыми обожала играть Кристинка.

Таис не увлекалась ничем. Компьютерные игры раздражали и казались пустым проведением времени. Катание на магнитной доске напоминало о прошлом, когда она была помладше и жила в удобной и красивой каюте. Шитье навело тоску, а уборка и стирка страшно злили.

Зато охота немного нравилась и казалась хоть рискованным, но интересным разнообразием. Еще ей нравились ленивые беседы с Федором, когда тот, не отрываясь от экрана, что-то рассказывал или просто слушал, что говорила Таис.

Чаще всего Таис ругалась и возмущалась, но Федор не возражал. Кивал в ответ, усмехался и давал добрые советы. Он всегда оказывался рядом, когда был нужен, и это было самым лучшим его качеством. И он единственный не боялся Таис.

Нечего и скрывать – все на Темной базе считали Таис скандалисткой и предпочитали держаться от нее подальше. Кроме Валька, тот ругался и ввязывался в любую перепалку, а орать умел еще громче.

Один Федька в моменты гневных приступов Таис насмешливо тянул:

– Да ладно, Тай, брось. Это у тебя переходный возраст, что ли?

Выходило это добродушно и ласково, поэтому злость улетучивалась, и хотелось уже не орать, а просто плакать.

Съев два блинчика, Таис облизала пальцы и пробормотала:

– Пойти, что ли, за добавкой?

Но тут показалась Маша с плоской тарелкой в руках и спросила:

– Еще будете?

– Да, давай, если есть, – тут же отозвался Федор и добавил: – Вкусные у тебя, Машка, блины выходят.

– Малькам тоже понравилось. Лопают так, что за ушами трещит, – тут же отозвалась Маша. – А на ужин сварю рисовую кашу с изюмом. Молоко еще есть, но надо оставить и на завтра. Оно ведь в коробке, не скиснет.

– Думаешь оставить молоко только малькам? – уточнила Таис, принимая у подруги тарелку с блинчиками.

– Им нужнее, чем нам, – в голосе Маши зазвучали виноватые нотки, – они ведь растут. Им нужны витамины.

– Витамины надо было получать на Втором уровне. Теперь тут не до витаминов.

Маша ничего не сказала, повернулась и ушла к плите, в общую комнату.

Федор тоже промолчал. Сидел, уткнувшись в планшет, покачивал слегка стопой – его растоптанные кроссовки стояли у порога, раскидав в стороны черные шнурки.

– Странно, – сказал вдруг он.

– Что? Нашел дверь?

– Нет. Увидел людей на Третьем уровне.

– Да ты что? – Таис дернулась, глянула через его плечо на экран.

Так и есть, две красные точки. Пустые проходы, много пустых проходов. И в одной комнате две красные точки.

– Кто это может быть? Ведь не было еще Праздника выпускников.

– Вот и я не могу понять. Может, это комнаты Изоляции? Кажется, так. Давненько в них никого не было.

Таис присмотрелась, после резко выпрямилась.

– Это не комнаты Изоляции, они на другой стороне уровня. Это комнаты рядом с Последними распоряжениями. Прямо за стеной зал, где делают инъекции. А дальше сам знаешь – камеры крематория.

– Думаешь, этих двоих решили усыпить раньше срока?

– Федь, а ты не можешь найти какую-нибудь информацию об этом? Сколько детей выпускают в этом году?

– Трое. Всего трое. Колючий говорил, что его соседке по комнате должно исполниться пятнадцать.

– Может, двоих решили убрать пораньше? Я сегодня утром стукнула по морде одну из них, ту самую, что подняла крик вчера у автоматов с шоколадом. Вдруг это ее забрали, за беспорядок? Тогда даже не жалко, если честно.

– Не говори ерунды. Надо пойти и узнать.

– Ага, прямо сейчас. Взяли и пошли, как нечего делать. – Таис ехидно усмехнулась и шумно отхлебнула из кружки.

– Ну... Сначала надо поговорить с Вальком, выбрать проходы, отключить датчики. Решить, кто пойдет.

– Теперь я скажу, что начинается. Лишняя возня.

– Ничего не поделаешь. Надо выручать людей.

– Да какие они люди? Они еще дети. К тому же уверенные, что Моаг приготовил им большое будущее.

Сказав это, Таис вспомнила синие глаза рыжеволосой девчонки, полные возмущения и презрения. Вот что она думает теперь, когда сидит взаперти и мечтает о том, чтобы пришли взрослые и выслушали ее? Какие мысли рождаются в ее умной голове?

– Этот год какой-то странный, – пробормотал Федор и, прихватив планшет, вышел из спальни.

2

Черный обогреватель исправно выдавал струи теплого воздуха, и язычки пламени на его экране вытягивались в странной однообразной пляске. Каждый раз, глядя на них, Таис думала, что никогда не видела настоящего огня. Ни разу в жизни. И, видимо, так и не увидит. Федькина флешка, сгоревшая в дверном замке, не в счет.

Мусоросжигательная печь тоже не считается, там не огонь, там лазерные распылители, в которые роботы ловко закидывали рассортированный мусор. Может, где-то на Земле жгут костры, чтобы согреться, но на станции это невозможно. Как невозможно поплавать в океане, постоять под дождем. Разве что на звезды можно было смотреть, пока жили на Втором уровне. Была там небольшая библиотека бумажных справочников, окно в ней – огромное, полукруглое – занимало полстены. Каждый мог прийти и посмотреть на космос.

Таис космос казался однообразным и скучным. Ничего нового и интересного, все одно и то же. Наверное, люди на Земле считают, что и огонь – тоже однообразно и скучно. Привыкли к нему, как дети на корабле привыкли к бесконечным звездам.

Таис присела на корточки рядом с обогревателем и протянула руки к отверстию, из которого выходили струи теплого воздуха. Очень теплого, почти обжигающего. Рядом на полу пристроились мальки со своими фантиками.

– У тебя рыба!

– Это не рыба, сначала было ребро! Надо переиграть!

– Нечего переигрывать!

Спорили культурно, не пихались, не обзывались. Закон все еще владел умами мальков, все еще диктовал свои правила. А вот дикие быстро освободились и от Закона, и от правил. От нормальных отношений тоже.

Может, и есть в Законе какой-то смысл? Не зря, наверное, Моаг его придумал. Иначе как остановить таких, как дикие? Ума нет, делают, что хотят. И уже, наверное, никогда этот ум не появится. Так и останутся придурками.

Не надо было Вальку и Федору их выводить. Всем диким уже исполнилось больше шестнадцати. Здоровые парни, вечно грязные, вечно смеющиеся из-за каких-то своих глупостей. Еду они добывали на мусорке. Видимо, считали, что это и безопасно, и хорошо.

Жили отдельно от остальных – они сразу решили жить отдельно, как четыре друга.

Одергивая края толстовки, Таис подумала, что таким жизнь вовсе ни к чему. Пожили пятнадцать лет – и хватит. Нечего место зря занимать.

Но на базах правило – выводить всех, кого получится. В прошлый год не удалось никого – дети сами не захотели выходить. Набросились с кулаками, подняли крики. Федька и Колька тогда еле унесли ноги. Наверное, это к лучшему: вдруг попались бы опять такие, как дикие.

Из спальни Валька доносились голоса – обсуждали, видать, как будут выводить тех двоих, что застряли на Третьем уровне. Федор пойдет непременно, он всегда участвует в опасных вылазках. А ее, Таис, не берет.

Пойти хочется. Что толку сидеть весь день тут и слушать, как мальки хлопают фантиками об пол? Еще, чего доброго, Маша попросит помыть полы или вытереть стол...

Не, надо напроситься со всеми. Это будет интересно.

Заскрипела входная дверь, и на пороге возникла фигура Колючего. Обтрепанные джинсы, подвернутые рукава короткой джинсовой куртки, черные кроссовки на липучках. Колька, видимо, и ночевал у овальных, он частенько так делал.

На Овальной базе жили три девочки и один мальчик. Мальчику Сене едва исполнилось двенадцать, он приходился младшим братом одной из девочек. Девчонки эти были хитрыми. У них имелся какой-то свой способ раздобывать еду, но они не делились им. У них всегда были и хлеб, и молоко, и яйца. Правда, девчонки частенько приносили картошку и хлеб на Темную базу, но никогда не рассказывали, откуда это у них взялось.

Таис ни разу не видела, как эти девчонки ходят на охоту, однако и голодными они никогда не оставались. Правда, еду строго экономили, но это нормально. Еду все экономят. Не до жиру, быть бы живу, как говорил Валёк. Он вечно находил какие-то поговорки и после применял их, и очень даже по делу.

Колька широко улыбнулся Таис, показывая чуть ли не все свои зубы, и спросил:

– Сегодня я охочусь?

– Я тут за тебя сбегала уже. Сейчас, похоже, назревает совсем другая охота.

– Ты о чем? – Черные брови Кольки полезли вверх, но зубы все еще блестели в улыбке.

– Готовят ходку. Каких-то детей закрыли на Третьем уровне, рядом с комнатами инъекций. Пойдут выручать, наверное.

Колючий перестал улыбаться, схватил Таис за плечо и спросил:

– Какие дети, ты знаешь?

– Да не дергайся. Понятия не имею. Дети – как дети, отпусти плечо, больно же!

– Так пошли, чего ждут?

– Ну, готовят проход, я думаю. Федор, наверное, готовит, а Валёк командует. Сейчас пойдем, не переживай. Тоже хочется развлечься, да?

– Дура ты, Тайка, – выдохнул Колючий и в три прыжка оказался около дверей Валькиной спальни.

– Ой, да иди, умник. – Таис пожала плечами и вздохнула.

Клинит всех на этих базах. Делать нечего, интересного ничего нет. Вот и закипают мозги у некоторых.

Еще немного посидев у обогревателя, Таис поднялась и направилась к собравшимся вместе старшим. Надо все-таки послушать, что они решили.

Колька орал, как сумасшедший:

– Надо идти сейчас, немедленно! А Валёк пусть готовит проход! Сидите тут и болтаете почем зря, теряете время! Да их убьет Моаг, и мы не сможем ничего сделать!

– Да мы пойдем, – кивнул Федор.

Пальцы его бегали по сенсорной клавиатуре планшета, на экране то и дело всплывали окошки файлов, открывались непонятные программы. Ясно: проход опять готовит Федька, а Валька опять командует. Все как всегда.

А Колючий опять выносит мозги...

Таис вздохнула, бросила:

– Я иду с вами, – и пошла одеваться.

3

– Ты не пойдешь с нами, – сказал Федор, остановившись на пороге спальни.

– Попробуй останови меня. – Таис даже не улыбнулась.

Торопливо вдернула ремень в петли длинных джинсов – штанины внизу наставляла Нитка, – дернула молнию толстовки, застегивая до самого верха.

– Это опасно, на Третьем уровне доны-15, боевые андроиды...

– Которые стреляют на поражение. Слышала, знаю. Вы же подгадали время, когда к Моагу приходит грузовой крейсер. Почти все пятнадцатые будут там. И вообще не двоим же вам топтать.

Федор забарабанил пальцами по двери, нехотя согласился:

– Да, Валёк с нами не идет. Остается тут.

– И Маша с Ниткой не пойдут. У Маши мальки, она их не оставит. У Нитки – Валёк.

Федор кивнул, резко приблизился и положил ладони на плечи Таис.

– Только слушаться меня, поняла? – Голос его стал непривычно злым. – Никакой самостоятельности. Делать только то, что я скажу.

– Да-да, не тряси меня. Когда я тебя не слушалась?

4

Проход на Третий уровень – узкая крутая лестница – находился за мусоркой. Роботы пользовались лифтами, и потому эта лесенка считалась относительно безопасной. Дорогу туда Таис хорошо знала, мусорка была дополнительным источником необходимых для выживания вещей. Дикие так вообще, видимо, только там и находили все, что им нужно.

Мусор на Моаге сортировался. Деревья на Земле очень ценились после Последствий потепления, поэтому для упаковки использовался только пластик, который после отсортировывался роботами и тут же на корабле перерабатывался снова. Переработанную тару отправляли грузовыми крейсерами на Землю. А с Земли получали упакованные продукты: молоко, масло, сыр, сахар. То есть все, что нужно для жизни.

В классах учили, что на планете производят только продукты питания. Но может, тоже ввали. Кто его знает, есть ли вообще эта Земля? Может, все крейсеры приходят с других станций, таких же, как Моаг, где дети доживают только до пятнадцати лет?

Пищевые отходы сортировались отдельно и перерабатывались в удобрения. Бытовой мусор, старая одежда и некоторые игрушки распылялись в специальной печи. Радиодетали игрушек и технических устройств тоже подвергались переработке.

Мусорка представляла собой просторный цех, оснащенный конвейерами и роботами без интеллекта и лишенный тепловых датчиков. Видимо, мозг корабля считал, что для детей такое место не представляет никакого интереса и выслеживать их там не нужно.

Таис вещами с мусорки брезговала. Но Федор разыскал там неплохие штаны, которые Нитка подогнала ему по фигуре, нашел массу нужных деталей. Даже тот чайник, которым теперь пользуются на Темной базе, нашли здесь, в этом шумном и вонючем цеху.

Сквозь оглушающий шум конвейеров, лязг открывающихся и закрывающихся люков, грохот сбрасываемого в железные ящики барахла Таис не могла докричаться до двоих друзей. Она даже не успела спросить, какой у них план. Колючий торопил, ругался и дергал всех. Поэтому, едва Таис собралась, тут же вышли.

Всего их отправилось трое – Федор, Колючий и Таис. Валёк сказал, что подойдет позже и прикроет их, если надо будет. Хотя как он будет прикрывать? И главное – чем?

У конвейера с поломанными игрушками, деталями и отработавшей техникой Федор и Колючий остановились. Принялись что-то выискивать. Спрашивать бесполезно – все равно ничего не услышат в таком шуме. Что им тут надо? Нашли время рыться в барахле...

Или ищут нужную схему? Таис краем уха слышала, что на входной двери на Третьем уровне новый код и его надо будет еще взломать.

Перекопав немало вещей, Федор вытянул поломанную магнитную доску, стукнул ею с размаху о край контейнера. Еще раз, еще. С большим трудом выломал трубку руля, повозился с ней. Через некоторое время взмахнул длинной блестящей трубой, рассекая воздух.

Тут наконец Таис догадалась, что они делают себе оружие. Усмехнулась и тоже принялась перебирать остатки былой роскоши. Колючий толкнул ее под локоть и протянул короткую трубку, обломанную на концах. Видать, какая-то перекладина от лестницы или еще что. Но сойдет.

Таис кивнула и забрала трубку себе. Сжала ладонью холодную поверхность своего оружия и довольно улыбнулась. Назревает интересная охота.

Вооружившись, они прошли в самый конец цеха, туда, где полыхала жаром печь и нестерпимо воняло, так что приходилось зажимать нос и дышать ртом, втягивая воздух маленькими порциями. Обогнули длинные клешни, отсортировывающие мусор, и через маленькую дверцу выбрались в узкий коридорчик, больше похожий на кладовочный закуток.

Из этого коридорчика наверх вела вертикальная лесенка, поднялись по ней и пролезли в квадратный люк в потолке. Свет не горел, видимо за ненадобностью. Колючий щелкнул фонариком, и луч выхватил из темноты прямоугольную дверь с отверстием для флешки сбоку.

Знакомые звезды блеснули тусклым золотом, и Колючий, пнув дверь ногой, заметил:

– И не надоедает им каждый раз новые коды прописывать.

Федор не ответил.

Шум от мусорки здесь ощущался легкой вибрацией. И воняло совсем чуть-чуть. Таис прижалась лопатками к стене и наблюдала, как Колючий доставал провод с переходниками, совал его в отверстие для флешки и подключал к своему планшету. Оба парня склонились над экраном, Колючий тихо ругнулся, Федор что-то ответил.

Вот теперь можно расслабиться. Теперь все зависит от того, сумеют ли ребята открыть дверь или нет. Хотя раньше всегда открывали, получалось. Таис присела на корточки и прикрыла глаза. Гул конвейеров внизу навевал сон, и голоса парней терялись в этом шуме, тонули и исчезали. Сейчас бы лечь и поспать, вот было бы хорошо... И вздумалось этим роботам именно сегодня закрывать кого-то в Изоляции. Делать им нечего...

– Тай, ты чего, спать решила? – крикнул в самое ухо Федор.

– Нет, просто сижу и думаю: взломали вы дверь или нет. – Таис открыла глаза.

– Сейчас откроем. Хватит спать, или иди к себе в спальню.

Таис схватила трубу и поднялась. Глянула на дверь и почему-то вспомнила свой недавний сон – медленно разъезжающиеся створки и непроглядный мрак за ними. Поежилась, переступила с ноги на ногу. За этой дверью – Третий уровень, это точно известно. Потому бояться нечего, разве что пятнадцатых.

– Ничего не оплавилось? – зачем-то уточнила, разглядывая отверстие для флешки, из которой все еще торчал переходной провод.

– Что тут должно плавиться? – удивился Колючий и нажал что-то на планшете.

Дверь с тихим шипением ушла в стену, открывая длинный белый коридор. Резанул по глазам яркий свет, заставил на мгновение зажмуриться, и от этого в душе вспыхнула тревога, точно лампа дневного освещения.

– Пошли, – тихо сказал Федор и взял Таис за руку, – тут есть три прохода, нужные нам. Датчики отключил в половине проходов около изоляции. Мы сейчас пройдем прямым, коротким путем. А уходить будем в обход. Ну, посмотрим по обстоятельствам.

– А в самой комнате изоляции не получилось отключить датчики? – уточнила Таис.

– Нет, отключил по максимуму. Если охватить больше датчиков, сработает сигнал тревоги, нарушения на Третьем уровне. Все двери на Третьем и Втором уровнях заблокируют.

– Понятно. – Таис кивнула.

Колочий не сказал ничего. Прошел вперед по прорезиненной дорожке, покрывающей коридор, заглянул за поворот и сообщил:

– Никого. Все чисто.

За поворотом оказалось три коридора – три ответвления. Таис немного знала общее расположение коридоров на станции. Сейчас они были около внешнего круга. Капитанская рубка и остальные каюты находились во внутреннем, туда доступа ни у кого не было, ни разу не удавалось подобрать код к этим каютам. Как они закрывались – оставалось загадкой. Производственные помещения находились рядом, но оттуда не доносилось ни звука. Хотя не обязательно создавать шум, паяя платы и процессоры. Это же не прессовка мусора.

Прошли по среднему коридору, у одной двери остановились. Федор дернул ручку и без труда открыл дверь. Приказал:

– Ждите меня и наблюдайте. Я быстро.

Таис заглянула в дверной проем. Полки во всю длину стен, на полках – голубые пакеты с вещами, помеченные эмблемой Моага. Федор взял с полки рюкзак и принялся запихивать туда пакеты.

– Что ты делаешь? – спросила Таис, понизив голос.

– Новым людям надо одеял, простыней и полотенец. Барахло собираю.

– Нашел время. Потом соберешь.

– Потом нас тут могут долго караулить пятнадцатые.

Ну, значит, так надо. Федор глупостей делать не будет, Таис это знала. Она уже столько времени работала вместе с ним, что не сомневалась в правильности выбора друга. Федору можно доверять, это главное.

Застегиваемая молния рюкзака прозвучала тревожным жужжанием. Словно аварийное напоминание. Быстрее, быстрее...

Так же тихо и осторожно Федор закрыл дверь и повел их за собой по светлому короткому коридору. У поворота остановился, приложил палец к губам. Отступил на пару шагов назад и шепотом сказал:

– Рядом с нужными нам дверьми стоит пятнадцатый. Не думаю, что он стережет именно изолятор, скорее просто коридор. Мы должны выйти в центральный проход, туда, куда проводят детей для Последнего распоряжения. Я отвлеку робота на себя, проберусь через другой коридор. А вы пробуйте освободить тех двоих.

Таис дернулась, хотела возмутиться, но Федор решительно поднял брови, слегка качнул головой, словно отменяя все возможные возражения, и, вернувшись назад, скрылся за поворотом. Через минуту в дальнем коридоре послышался металлический шум. Видимо, он стучал своей трубой по стенам и дверям. Пятнадцатый тут же отреагировал.

Дон-15 отличался от двенадцатых более низким ростом и не так искусно выполненным лицом. Глаза его были абсолютно круглыми и могли выезжать вперед, точно небольшие подзорные трубы. Прозрачный сверхпрочный пластик на ногах покрывал мощные трубки, пере-

плетенные толстыми жилами кабелей. Оружие, встроенное в обе руки, срабатывало мгновенно. Андроид, созданный для убийства, – вот что такое дон-15.

Он двинулся на шум тихими, быстрыми шагами, скрылся за поворотом, и Колючий тут же дернул Таис за руку.

Приказал: «Давай!» – и короткой перебежкой преодолел половину коридора. Отсчитал двери, остановился у одной. Уверенным движением сунул переходник в отверстие для флешки. Таис лишь глядела, как быстро двигаются его тонкие смуглые пальцы по экрану планшета.

Где-то в коридорах раздался шипящий звук выстрела. От неожиданности Таис вздрогнула, схватилась рукой за стену. Надо найти Федора! Только бы...

– Стой на месте! – Колючий схватил ее за руку.

– Там же Федька!

– Мы ему не поможем. Нас убьют так же быстро. Делай дело, а Федька и сам не дурак. Не думаю, что он так просто попался.

Дверь открылась. Отъехала в сторону, коротко зашипев, точно возмущаясь. И Таис увидела заплаканное лицо большеглазой девчонки с короткими светлыми волосами и серьезные серые глаза мальчика. На вид обоим как раз по пятнадцать лет, не меньше.

– Привет, – сказала Таис, заходя внутрь.

– Вы кто такие? – спросил мальчишка, поднимаясь.

Глаза настороженные, лицо уставшее и осунувшееся. Не спал ночь, что ли?

– Взрослые люди. Добро пожаловать в мир взрослых людей, – ехидно выдал Колючий. – Давайте руки в ноги и дуем отсюда, пока вас не изжарили в крематории. Быстро. Шум выстрела слышали?

– Нет, – оглядываясь, ответила девочка.

– Сейчас услышите.

Словно в ответ на обещание Колючего раздалось еще два выстрела.

Если пятнадцатый еще стреляет, значит, Федор жив. Или уже нет? Гадостные предчувствия отдались холодком в позвоночнике. Таис еле удержалась от того, чтобы не мотнуться и не проверить – жив ли еще ее друг. Дурак этот Федор, и план у него дурацкий!

– Чего ждать? Уходим, как велел Федька. Быстро. Мы вам после все объясним. Давайте, ребята, если хотите жить, – велел Колючий, убирая в карман переходник.

– Я хочу пить, – вдруг заговорила девочка, – я не пила со вчерашнего утра. Вообще ничего. И не ела.

– Сейчас и поедите, и попьете. Только не копайтесь, давайте, ребята.

Выбрались в коридор, Колючий зашагал вперед, уверенно сворачивая там, где надо. Еще один проход, в котором отключили датчики. Безопасный туннель, ведущий к двери. К спасительной двери. Только бы около нее оказался Федор. Дверь ведь придется закрыть и ломануть код. Чтобы преследователи не догнали, не открыли.

Колючий свернул куда-то вбок, совсем в другую сторону. Еще один поворот.

– Ты куда? – дернула его Таис.

– Дверь уже закрыта. Наверняка закрыта. Или нас ждут около этой двери. Рисковать не стоит. Уходим запасным путем.

– А Федька? Он как?

– Он тоже уходит другим путем.

– Каким путем? – зачем-то спросил мальчишка, удивленно глядя на Колючего.

– Коротким. Через лифт. Вот тут.

Колючий выскочил на небольшую круглую площадку, где возвышались штабеля сложенных ящиков и контейнеров. Два робота-погрузчика, показавшиеся из соседнего коридора, доставили еще несколько ящиков, невозмутимо сгрузили их и уехали.

– Ждем Федьку, – велел Колючий, – прячьтесь за ящиками.

Сухими щелчками раздались шаги, и из-за поворота, где все они только что были, показался пятнадцатый. Его рука поднялась, и воздух прорезали синеватые всполохи. Тут же обшивка ящиков разлетелась сверкающими от огня щепками, полыхнули обертки, прикрывающие содержимое этих ящиков.

Таис вдруг четко поняла, что теперь им не уйти. Вообще никуда. Даже если приедет лифт, для пятнадцатого они будут удобной мишенью, которую он расстреляет в считанные мгновения. Вот и все. Теперь жизнь действительно закончилась. Ради этих двоих, что трясутся рядом, ничегошеньки не понимая.

– Ложись, дура! – заорал рядом Колючий и с силой толкнул Таис на пол. Швырнул за контейнеры.

Снова синие всполохи вспороли воздух, снова разлетелась обшивка ящика – там, где только что стояла Таис. Еще выстрел, еще.

И вдруг стрельба прекратилась. Странный шум наполнил узкий коридор. Таис подняла голову. Федор, оказавшись за спиной робота, врезал, видимо, ему по голове своей трубой и теперь пригибал к полу руку с дымящимся стволом оружия. В полу уже чернела прожженная дыра.

Таис рванулась на помощь, но ее опередил мальчишка, которого они спасали. Схватив выпавшую из рук Таис трубу, он подскочил и с силой всадил ее в узкое отверстие у основания головы пятнадцатого. Робот дернулся, осел. Тут же рядом оказался Колючий со своим штырем. Несколькими точными ударами под коленки он заставил машину рухнуть на пол. Незнакомый мальчишка вытянул из шеи трубу и еще раз всадил ее, точно примерившись. После этого робот затих, огни на туловище потухли, руки замерли.

– Они убили его? – глупо спросила девочка с короткими волосами, выбираясь из укрытия за контейнерами.

Таис лишь глянула на нее и пошла к парням.

Тихо спросила: «Уходим?» – и слабо пнула безжизненные ноги донна, согнутые в суставах.

Федор поднялся, посмотрел на свои красные ладони, обожженные о раскаленный ствол оружия, кивнул и отступил назад.

– Я хочу достать процессор и диск памяти, – сказал вдруг Колючий и наклонился над андроидом. Развернул блестящую, гладкую голову, всмотрелся в крохотные винтики по краям.

– Уходить надо, – заметил Федор, все еще поднимая вверх руки.

– Я быстро. Вызывайте лифт.

Резкими ударами трубки Колючий расковырял содержимое робота у основания головы. Залез внутрь. Мальчишка, которого они выручили, опустился рядом, что-то подсказал. В руках у Колючего оказалась магнитная отвертка – видимо, запасся перед вылазкой. Еще пара минут, и оба парня поднялись. Колька засовывал в карман черный небольшой квадратик с чипом памяти и еще один, поменьше, наверное процессор.

Двери лифта открылись, и все пятеро зашли внутрь.

5

– Что теперь? – спросила Таис, поняв вдруг, что ничего не знает о планах друзей. Что они задумали? Какой запасной путь?

Легкая вибрация закрывающихся дверей показалась слишком похожей на звуки выстрелов. Гадкая дрожь в животе заставила скорчиться, вжаться в стену. Как долго они смогут прятаться в движущемся лифте?

Девочка с короткими волосами, видимо, испытывала похожие чувства, потому что вся побледнела и также привалилась к светло-серой стене, схватившись побелевшими пальцами за поручни.

– Объясните нам, что происходит? – потребовал сероглазый мальчишка. – И кто вы такие?

– Взрослые, – хмыкнул Колючий и кивнул на Федора. – Разве не видишь?

Федор присел около панели с кнопками, что-то нажал, и лифт, дернувшись, остановился.

Девчонка слабо охнула и вцепилась в плечо своего друга. Видимо, в переделках еще не доводилось бывать. Ну что ж, пусть теперь привыкает. То ли еще будет!

– Как вас зовут? – не оглядываясь, спросил Федор.

С помощью магнитной отвертки и каких-то крючков он снял панель, повозился с проводами. Свет в лифте тут же погас, и девочка снова вскрикнула.

– Я – Илья, она – Катя, – ответил сероглазый. – А вы кто?

– После объясним. Если хотите уцелеть – делайте, что я скажу, – прозвучал ответ в непроглядном мраке.

Тонкий свет фонарика прорезал темноту, скакнул на потолок кабины и остановился на квадратном люке. В этот момент раздался грохот, будто кто-то забрался на лифт сверху. Заскрипело железо, и люк отошел в сторону. Показалось хмурое лицо Валька. Длинные, завязанные в хвост волосы спустились на воротник джинсовой рубашки, взмокшие пряди челки прилипли к вискам.

– Все целы? – не очень приветливо спросил он.

– Да, вытаскивай нас, – поторопил Колючий.

Вылезли через люк. Федор подсаживал – Валёк вытягивал. После вместе вытащили и самого Федьку. На крыше кабины с Катей чуть не случился припадок. Глянув в щель между стеной и лифтом, она затряслась и запричитала:

– Что мы делаем? Куда вы нас ведете? Я хочу назад, я не хочу тут быть.

– А кто хочет? – хмыкнула Таис, стараясь держаться подальше от края.

– Вы нам можете объяснить, что мы делаем? – спросил Илья, и в сумраке глаза его сверкнули злыми огоньками.

– Не можем! – рявкнул Валёк. – Просто заткнитесь и делайте то, что говорят. Иначе можете убираться к роботам, жизни вам тогда осталось не больше часа. Погрузка крейсера почти закончена, теперь ваша очередь, деточки.

Сказав это, Валёк развернулся и полез по веревочной лестнице, тянувшейся вниз от кабины к стене, ловко спустился и скрылся в темном квадрате отверстия.

Вот, значит, каков запасной план. Отлично, теперь все понятно.

Таис взялась за веревочные перекладки и проворно преодолела небольшой спуск. Дальше – проще. Темная шахта, прыжок – и вот она на своем родном уровне. Где-то впереди раздавался мерный шум мусорки, пахло гнилью и еще какой-то ерундой.

Таис отошла в сторону – и вовремя. Следом прыгнул Колючий, после него – всхлипывающая Катя. Она почему-то все время икала и шмыгала носом точно так же, как Вовик.

Это просто еще одна головная боль для базы. Может, отправить этих двоих к овальным? У тех ведь совсем мало народу, пусть приютят новеньких. Это справедливо.

Валёк ушел вперед и скрылся за поворотом коридора. Выполнил свою работу и считает себя героем. Будет теперь говорить, что без него никак бы не справились.

Последними из отверстия появились Илья и Федор.

– Я закрыл люк лифта, убрал лестницу и запер на засов дверь прохода, – непонятно кому доложил Федор, прыгая вниз. – Все целы?

– И что теперь? – Илья глянул на Федора, на Колючего, отряхивающего штаны от пыли.

– Ничего, – ответила ему Таис, – будем пробираться домой. Накормим и напоим вас. Добро пожаловать в мир детей подземелья.

– Так это... – Катя удивленно захлопала ресницами, переводя взгляд с Федора на Колючего.

– Да, это то, что ты подумала, – хмыкнул Колька. – А Эмма где?

Илья пожал плечами, сухо сказал:

– Считает бонусы, наверное. Это же она меня предала, гадина. – Глаза его при этом прищурились, на губах появилась брезгливая улыбка.

– Уже ругаешься? – Таис невесело улыбнулась в ответ. – Закон нарушаешь?

– Вы тоже соблюдаете законы? – дернулась Катя. Голос ее прозвучал еле-еле, точно она вот-вот сдуется совсем, как воздушный шарик.

– У нас свои правила, – буркнул в ответ Федор, – скоро все узнаете.

В этот момент мерный гул мусорки перекрыл странный вой, донесшийся откуда-то из внутренностей корабля. Тоскливый и яростный, он застыл на одной ноте и через несколько мгновений смолк так же неожиданно, как и начался.

– Что это? – нахмурился Илья и боязливо оглянулся.

– Таинственная песнь корабля. Мы иногда это слышим, но не знаем, что это, – нехотя пояснил Колючий. – Значит, Эмма осталась на Втором уровне?

– Да. Она же собирается стать программистом. Ее пригласили на командный пост писать программы для Моага, – также едко улыбаясь, ответил Илья.

– Ага, без нее не обойдутся, – хмыкнула Таис.

Теперь ясно, что девчонку с рыжими волосами, ту самую, что постоянно мешала добывать продукты, зовут Эмма. И Колючий почему-то сильно за нее переживает. Сестра, что ли?

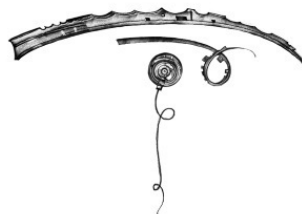
– Эмму тоже надо вывести. – Колючий зло сверкнул глазами и посмотрел на Федора.

– Значит, выведем, – спокойно ответил тот.

Резкий вой снова повис под потолком, точно нутро корабля опять жаловалось на свою одинокую однообразную жизнь.

Катя вздрогнула, ухватила за плечо Илья.

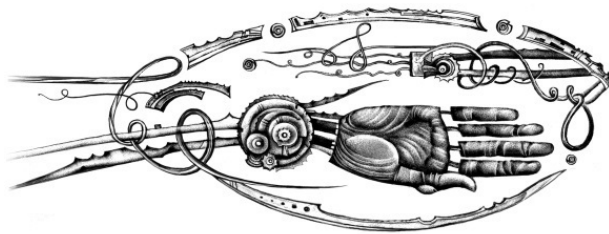
– Пошли, тут больше нечего делать. – Федор поправил рюкзак, посмотрел на свои обожженные ладони и протянул руку Таис.

Глава 6

Эмма. Общественные работы

Сканер работал бесшумно. Его круглый зев, куда на удобной каталке завез Эмму дон-12, светился добрым желтым светом. Ласково мигал крошечный голубой диод в самом начале белой трубы, и это значило, что сканер уже запущен. Секунд тридцать, не больше, понадобилось на то, чтобы просканировать мозг Эммы. После дон-12 сообщил, что все в порядке, никаких повреждений нет.

– Ни ушиба, ни сотрясения. Ты абсолютно здорова, девочка. Но надо себя поберечь. У тебя сегодня есть общественные работы? Если хочешь, я тебя от них освобожу. – Глаза дона оставались неподвижными, но интонация голоса стала совсем мягкой, будто робот сдерживал добродушную улыбку.

Доны не умели улыбаться, поэтому в их интонациях, кроме доброты, часто проскакивали какие-то трогательные ноты, как будто роботы все происходящее принимали слишком серьезно.

Эмма спрыгнула с каталки, взяла со стула испачканную футболку, зачем-то помяла ее в руках, решительно возразила:

– Сегодня у меня последний день общественных работ на Втором уровне. Я не хочу пропускать. И я себя нормально чувствую. Я уже пойду, да?

– Иди. Только будь внимательной, смотри под ноги и больше не приближайся к детям подземелий. Договорились?

Эмма кивнула. Нехотя натянула футболку и выскочила за дверь. Скорее к себе в каюту. Встать под душ, отмыться и переодеться. Про Илью и Катю лучше сейчас вообще не думать. Дежурный дон, которому Эмма доложила о затее выпускника, тут же отправил сообщение, и на магистралях появились дополнительные роботы.

– Проверим каждый контейнер, не переживай, Эмма, – заверил ее дон.

Вот и пусть теперь взрослые сами разбираются и с Ильей, и с Катей. Теперь это не Эммина забота, она выполнила свой долг, и ей не будет стыдно, когда окажется на Третьем уровне.

Лонька, увидев Эмму в дверях, удивленно спросил:

– Ты где была?

– Тебе какое дело?

– Я обязан все о вас знать. Я же ваш нянька, – решительно заявил лон.

– Все равно ты ничего о нас не докладываешь. Ты теперь нелегальный нянька, сам по себе. Так что не приставай.

Эмма слишком резко нажала на дверную кнопку и, не дожидаясь, пока закроется дверь, подошла к зеркалу. Синяков вроде бы нет. Кожа чистая, только под глазами темные круги, но это, скорее всего, от недосыпа. Слишком много волнений в последнюю пару дней. Сейчас – в

душ, и можно полчаса отдохнуть. Общественные работы начинаются в одиннадцать часов, и время для отдыха еще есть.

Футболка и штаны слетели вниз и остались лежать на полу бесформенной грудой. Стирать не стоит, все равно носить их теперь будет противно. Теплая вода хлынула из блестящего рожка-насадки быстрыми колкими струями.

Эмма задала нужную температуру на небольшом влагоустойчивом мониторе, вмонтированном в стенку, взяла с полки ароматный гель с запахом мяты и липы. Сейчас надо просто успокоиться и привести себя в порядок. Немного мятного аромата, и тяжесть смоется с души точно так же, как белоснежные хлопья пены с тела.

Справа в стене бесшумно крутился бак стиральной машины. Пузырьковая стирка, специальная обработка. Лонька, видимо, уже успел поменять Эмме постельное белье, и теперь одна из трех стиральных машин загружена работой.

В каждой каюте было по три стиральные машины. Для каждого жильца – своя. Но после того как сбежал Коля, к Эмме и Соне никого больше не подселяли, и лон приспособил лишнюю машину для стирки постельного белья и полотенец. Тоже выход, это удобно. Для одежды – одна машинка, для белья – другая.

Теплые струи душа заглушали шлепанье воды в барабане, но Эмме казалось, что где-то внутри себя она по-прежнему слышит тихие, умиротворяющие звуки. Когда она только переехала в эту каюту из детского сада, ее, тогда семилетнюю испуганную переменами девочку, очень впечатлили эти стиральные машины в стене ванной. Она могла сидеть перед ними довольно долго, и это смешило Колю, который уже год как прожил в этих каютах и много чего знал и умел.

– Ты что, собираешься стать изобретателем стиральных машин? – спросил он тогда.

А Эмма ничего ему не отвечала, потому что стеснялась большого мальчика. Коля казался ей совсем взрослым, ведь ему уже исполнилось восемь лет.

Очень скоро здесь поселится другой малыш. Или малышка. Буквально через два-три дня. Или четыре. Это уже не имеет значения.

Эмма меняла температуру воды, сделав ее похолоднее, чтобы взбодриться. Немного постояла, позволив струям обжигать кожу приятным холодом. После выключила душ и подошла к зеркалу. Слипшиеся ресницы загибались кверху светло-коричневыми стрелками. Тонкие брови разлетались к вискам, еле заметные веснушки проступали на носу веселыми точками.

Эмма знала, что красива. Каждый раз, глядя на свое отражение в зеркале, она думала, что мало кто из детей на Втором уровне может сравниться с ней. Мало у кого такие безупречные, чистые линии лица, мало у кого такие длинные, выразительные ресницы. Мало у кого густые, золотисто-рыжие волосы, сбегające до поясницы мягкими волнами.

Красота – это, конечно, не ум. На Третьем уровне будет цениться способность верно и правильно принимать решения, навык решения информационных задач, умение хорошо разбираться в программах. Но в том-то и дело, что Эмма и это хорошо умеет.

У нее все есть для счастья. И красота, и ум.

Эмма подняла брови и улыбнулась себе в зеркало. После завернулась в длинный махровый халат и вышла из спальни.

Лонька весело свистел на кухне. Услышав Эммины шаги в коридоре, тут же сообщил:

– На завтрак овсянка с сухофруктами, батон с ореховым маслом. Какао с молоком, просто молоко, компот или сок – на выбор.

– Налей мне в стакан холодного молока, – велела Эмма и прилегла на застеленную свежим бельем кровать. – Я, наверное, еще посплю полчаса, а после буду завтракать. Хорошо?

– Что это ты делаешь с утра, что так устала? – весело спросил Лонька, ставя стакан на прикроватную тумбочку.

– Не твое дело. Там в ванной валяется футболка со штанами, выкинь их. Я не хочу больше их носить. Понял?

– Как скажешь. Вещи когда начнешь собирать?

Точно! Надо же еще собрать вещи, ведь это называется переезд. Возня на целый день, никак не меньше.

– Да, может, сегодня вечером начну. Надо бы прикупить пару обновок.

– А вдруг на Третьем уровне ходят только в спецформе? – лукаво спросил Лосько, оставившись в проеме двери.

– Тогда будет не очень интересно. – Эмма нахмурилась. – Все, иди, не мешай.

Да, это будет большим минусом, если на взрослом уровне нельзя будет носить модную и красивую одежду. Эмма в глубине души надеялась, что на самом деле это не так. Хорошо бы там были интересные магазинчики с одеждой и бижутерией, кафешки с круасанами и горячим шоколадом и обязательно сад с фонтанами, лимонными и апельсиновыми деревьями. Хорошо бы Третий уровень оказался похожим на Второй.

В прошлом году ушла к взрослым Магнитная Пятерка – так дети называли пятерых друзей-старшеклассников, обожающих магнитные доски и гоняющих наперегонки по Оранжевой магистрали. Эти пятеро никогда не разлучались. Их дружбе Эмма даже немного завидовала. Везде появлялись вместе, всегда в коротких куртках и собранных снизу на шнурок штанах. Даже темные банданы у них на головах сидели одинаково. Две девочки и три мальчика – веселая компания. Без этих пятерых Оранжевая магистраль казалась опустевшей – ни веселых криков, ни толпы детей, гадающей, кто же придет первым.

Интересно, как они устроились там, наверху? Тоже гоняют наперегонки? Может, теперь уже на крейсерах?

Хотя на грузовых крейсерах не погоняешь – медлительный и неповоротливый транспорт.

Уже засыпая, Эмма подумала, что с Магнитной Пятеркой наверняка весело на Третьем уровне и очень скоро она их увидит.

2

Соня не любила овсяную кашу. Сидела, ковыряла ложкой, выбирала какие-то ей одной видимые шкурки и кисло кривила рот.

– Сонь, ну хотя бы изюм и курагу съешь, а? – нахмурившись, велела Эмма.

Она успела позавтракать и выпить кружку какао с молоком, а Сонька все еще сидела над своей тарелкой.

– Оно все в молоке. Гадость какая-то...

– Ну, и чем ты тогда собираешься завтракать?

– Молоко и батон с ореховым маслом. Мне хватит, – невозмутимо ответила Соня.

Эмма вздохнула. Воевать с этим бесполезно. Все равно будет сидеть до тех пор, пока не придет время собираться в классы. А тогда понесется голодная, отщипнув на ходу лишь кусок батона.

– Ладно, делай себе бутерброды! – сказала и, повесив сумку с планшетом на плечо, вышла из каюты.

У нее самой сегодня не простой день. Сегодня прибывают новенькие дети, новорожденные. Это очень интересно, потому надо бы прийти пораньше.

Выпускники помогали в самом младшем отделении, там, где находились дети до года. Главного робота донна в этом отделении звали Мартин. Единственный робот с именем на весь Второй уровень. Мартин отвечал вообще за весь детский сад, но сам постоянно находился у малышей, в первом отделении.

Вот к нему и спешила Эмма. Очень не хотелось пропустить ответственный момент прибытия новеньких.

У Мартина все оказалось приготовлено. Пятеро подросших подопечных, которым сравнялось по одному году, накормленные, выкупанные и одетые в удобную чистую одежду, сидели на большом ковре в игровой комнате. Их переведут в общий детский сад и разбросают по разным отделениям. Дети в отделения распределились не по возрасту, а по принципу коэффициента ай кью. Самых умных держали вместе, их будут и учить лучше. Эмма и сама выросла в таком отделении.

Сидевший с краю коврика белоголовый малыш тыкал пальчиками в стоящий рядом планшет и смешно разговаривал с голографическим 3D-изображением большого медведя. Медведь выдавал знакомые фразы вроде:

– Привет, малыш. Ты ел кашу?

И при этом совершал смешные движения. Этой программой можно было управлять, она предназначалась специально для маленьких детей. Белоголового малыша звали Васей, и он умел очень ловко обращаться со своим электронным другом. Смешно лепеча что-то на малышовом языке, он тыкал пальчиками в руки и ноги медведя, заставляя его приседать, поворачиваться, подпрыгивать. Медведь то и дело приговаривал:

*Тра-та-та, тра-та-та, вышла кошка за кота.
За кота котовича, за Иван Петровича.*

Глупая детская потешка, видимо, очень нравилась Васе, и он то и дело заливался смехом. Рядом с ним возилась круглоголовая Юлька. Волос у нее за год не выросло вообще, и она казалась очень смешной с этой своей лысой, круглой головой. Юлька мяла в ладошках печенье и глухо ныла на одной ноте.

– Привет, карапузы, – весело бросила им Эмма и подхватила ноющую Юльку на руки. Тут же поморщилась – из подгузника малышки неприятно пахло.

Ребенка – в ванную, к роботам-помощникам класса лон, они помогут и переоденут. А дальше видно будет.

Главная задача Эммы и ее одноклассников Ильи и Кати – это разговаривать с малышами. Роботы тоже много говорят, но дети должны каждый день видеть человеческие лица, должны получать человеческое тепло, уметь различать эмоции. То есть малыши должны много общаться с людьми, чтобы самим приобрести людские навыки и привычки. Так учили в классах. Принцип повторения – делаешь ты, делает твой подопечный.

За общественную работу ставились оценки, и если ты приходишь и просто слоняешься, а не играешь и не говоришь с детьми, то бонусов тебе не видать. У Эммы с этим проблем не было, ей

нравились теплые и славные малыши. Особенно светлоголовый Василий. С ним она возилась больше всего. Играла, таскала на руках, пела песенки. Кормила Ваську Эмма тоже сама, хотя это была обязанность лон. Мартин только распоряжался всем и наблюдал за малышами. Вдруг кто заболит или еще что. Дети совсем маленькие, за ними глаз да глаз.

Сдав зареванную Юльку, Эмма вернулась и села на коврик. Запела простенькую песенку, погладила по голове кудрявую Катю (еще одна Катя, смешное совпадение, Илюха называл эту малышку Котенком). Вытащила из шкафа деревянные разноцветные кубики и принялась строить башню. Развлекать этих малявок совсем не сложно. Вот уже все четверо – Юлька все еще была в ванной – собрались у ног Эммы, даже Василек оставил свой планшет с танцующим медведем. Вот уже тянутся руки к башне, кубики валяются на ковер.

– Упала башня! – громко говорит Эмма. – Башня бух – и упала!

Малышам надо все объяснять, так говорил Мартин. Это для того, чтобы они сами быстрее научились разговаривать.

– Бух! – тут же повторяет Вася и протягивает Эмме упавший кубик. Значит, надо строить еще.

– Давай еще построю. Большую башню построим, да?

Рыжеголовый Сашуля, надув губы, толкает ногой кубики, падает на колени и тянет один кубик в рот. Сейчас все будет в слюнях... Где там его соска? Пусть уж лучше сосет соску, чем облизывает кубики.

И вот как из таких смешных, неуклюжих карапузов получаются взрослые люди? Удивительно это. Вон робот класса лон принес чистенькую Юльку в желтеньких вельветовых брючках и белой футболочке с цветочками. Этой малышке еще столько предстоит – и научиться делать все свои грязные делишки в горшок, и научиться говорить, и научиться есть самостоятельно. После – читать, считать, соблюдать Закон. Научиться жить в обществе людей, научиться приносить пользу людям. Огромная дорога впереди.

И им очень повезло, этим пятерым, что родились на Моаге. Здесь их ждет хорошее будущее. Престижная, хорошо оплачиваемая работа, возможность накопить деньги и после купить себе... Да хоть дом на Земле, хоть площадь на многочисленных элитных жилых лайнерах. Даже собственный крейсер купить можно.

Экономику Эмма проходила в классах, потому знала, что не все профессии так престижны. Не все приносят хороший доход. Есть те, кто обслуживает крейсеры, есть те, кто работает оператором на автопогрузках, есть те, кто вообще живет на Земле в резервации и не имеет никакой работы. Безработные и бездомные. Хорошо хоть, что большую часть таких людей принудительно стерилизуют, чтобы не производили потомства.

Дети должны жить в хороших условиях, должны хорошо одеваться, хорошо питаться и хорошо учиться. Это гарантировано Земной Международной Всеобщей Конституцией. Дети – это достояние всех наций, а не собственность родителей. Потому их права особо защищены. Так учили в классах.

– Ну что, малыши, пойдем на прогулку? – Эмма поднялась с коврика и выглянула в окно.

Прогулочная площадка находилась тут же, за дверью. Резиновое покрытие, низенькие горочки, лошадки-качалки. Песочница с тщательно просеянным и стерилизованным песком. Маленькие елочки и лимоны в кадках, встроенные в невысокое ограждение. Тут для малышей есть все необходимое. И лоны, чтобы присмотреть за каждым. Эмме остается только руководить прогулкой да строить башни из песка.

После сорокаминутной прогулки второй завтрак и пара часов сна. Укладывать таких малышей не просто, тут не обойдешься сказочкой и стишками, как в старших группах. Некоторых приходится укачивать. Особенно Юльку-капризулю. А она ужасно тяжелая, попробуй потаскай.

Обычно ее носил Илья и при этом приговаривал глупую детскую считалку:

*Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана.
Буду резать, буду бить.
Выходи, тебе водить.*

Юлька почему-то сразу притихала от этого речитатива и начинала сопеть ровно и громко.

Катя носила Сашулю, тот тоже засыпал долго и с трудом. Много хныкал, возился и все порывался куда-то бежать.

Сегодня Эмме приходилось возиться одной, Илья и Катя так и не появились. Застраили, наверное, в Изоляции. Вдруг их действительно отправят на Землю? И даже не попрощаться с ними...

Плачущую Юльку пришлось укачивать Эмме, остальных качали в кроватках-люльках роботы. Пришел Мартин и взял на руки Сашулю, сунул ему в рот чистую соску и тихо сообщил Эмме:

– Новеньких привозят через час. Потому надо уложить детей и быть готовыми.

– А... Этих же не перевели. Куда новеньких?

– Для них новые комнаты уже приготовлены. Надо две отдельные, чтобы они первое время не будили друг друга, сама знаешь. А этих малышей переведем после сна, еще не пришло распределение – кого куда.

– Понятно.

Эмма устроилась в кресле-каталке и оттолкнулась ногой. Хорошо бы эта малышня поскорее улеглась, и можно было бы пообедать. Проголодалась ужасно, пара кусочков хлеба, что удалось схватить во время второго завтрака детей, не в счет.

3

Новеньких оказалось четверо. Их доставили на лифте, в больших прозрачных кувезах. Спящих, одетых в крошечные ползунки и смешные футболочки. Два мальчика-близнеца и две девочки.

Девочки оказались абсолютно лысыми, красные личики их хмурились, губки надувались. Ничего симпатичного. Зато мальчишки походили на смешных ежей: их короткие черные волосики стояли дыбом, а круглые глаза смешно таращились, точно все они видели в первый раз.

И тут Эмма улыбнулась, разглядывая детей. Конечно, в первый раз! У них сейчас все в первый раз – и Второй уровень, и заботливый серьезный Мартин. И Эмму они тоже видят в первый раз. В первый и, наверное, в последний. Кто его знает, что будет через пятнадцать лет? Может, Эмме удастся заработать денег на собственный крейсер – быть владельцем корабля очень выгодно.

Стало почему-то грустно оттого, что больше не будет игр с Юлькой, Васей, Сашулей, Катей и Стасом. Этих пятерых после сна сразу переведут – и все. Что с ними будет дальше, как они будут расти, развиваться, учиться – всего этого Эмма не узнает. Это навсегда остается в прошлом. В счастливом и добром детстве, куда уже не будет возврата.

Почему-то глаза стали горячими, и в уголках застыли слезы.

Эмма торопливо смахнула непрошеную влагу. Этого еще не хватало! Нечего реветь, это жизнь, и она так устроена, что все в ней не стоит на месте. Все меняется, и все меняется к лучшему.

Подростим годовичками теперь придется знакомиться с новыми старшими, их ждут новые игры, новые знания. И это здорово. Гораздо лучше, чем топтаться на одном месте, общаясь с одними и теми же людьми.

Вот интересно, будет ли так же скучать по Эмме ее робот Лоська? Не будет. Это не заложено у него в программах, а он делает только то, что есть в его чипах. Вот оно, главное отличие людей. Они не делают то, что диктуют им инстинкты или программы, они сами строят свое будущее.

Будущее людей зависит только от них самих.

Как только новеньких младенцев пристроили в двух милых комнатках, полных красивых игрушек, ярких картинок и удобных манежиков, Эмма спросила:

– А имена? Как мы их назовем?

– Придумывай. Имена придумывают выпускники.

Да, только сейчас всех выпускников одна Эмма. И все четыре имени придумывать ей. Интересно, ничего не скажешь. Сколько всего прошло мимо Ильи и Кати из-за их глупости!

– Ну, пусть мальчики будут Семеном и Арсением. Сеня и Сема – хорошо для двух братьев. Да?

Мартин тут же согласился:

– Отлично. А девочки?

– Сейчас подумаю. Не хочется повторений, надо бы что-то оригинальное, что-то, что не так часто встречается. Ну, например... Диана – неплохое имя.

Эмма всмотрелась в крохотные личики с закрытыми глазками, решительно подтвердила:

– Да, одна пусть будет Дианой, а вторая Евой. Отлично, да?

– Отлично. Сейчас так и запишем на их планшетах. Имена дали, в комнаты распределили. Считай, мы с тобой сделали главное дело.

Тут бы очень кстати была простая улыбка, но Мартин не мог улыбаться. Он ведь робот. Вот поэтому старшие дети и приходят к младшим, чтобы научить их улыбаться.

– Мартин, а почему новеньких четверо? Ведь уходят трое. Я, Илья и Катя – всего трое выпускников.

– Вас поступило тоже четверо.

Эмма удивленно повернулась к Мартину и спросила:

– Куда же делся четвертый?

Голос Мартина не изменился ни капли. Так же доброжелательно робот класса дон-12 сообщил, что один ребенок получил травму, не совместимую с жизнью.

– Какую травму? – Эмма оглянулась.

Какую можно получить травму тут, когда кругом лоны и все предусмотрено и продумано.

– Ребенок упал с высокого стульчика для кормления, растянулись ремешки. Стул оказался неисправным. Такое бывает, но крайне редко.

– Жаль его. Кто хоть это был? Мальчик или девочка?

– Это был мальчик.

– А как его звали?

– Эдуард. Его называли Эдуардом.

Лоны помнили имена всех детей. Абсолютно всех, кто проходил через Второй уровень. Эта информация никогда не удалялась с их дисков с памятью. Потому можно не сомневаться, что погибшего ребенка звали именно Эдиком. Кто, интересно, придумывал имена Эмме и ее одногодкам? Те, кто сейчас работает на Третьем уровне?

4

К трем часам Эмма вернулась в каюту. Снова встала под душ, смыть с себя запах детского крема, детского молочка и печений. После перекусила немного фруктами. Дождалась Соню, и они вместе сходили в библиотеку, вернули книжки, которые брала Эмма.

Обычный день, ничем не примечательный. Зато завтра все будет по-другому. Эмме присвоят нашивки Третьего уровня – то есть простыми словами выдадут форму. Тогда можно будет определить род занятий – по нашивкам. Техник, оператор, механик или программист.

Завтра она узнает, что же ей предстоит делать на корабле. Интересно, вернутся ли к этому моменту Илья и Катя?

На обратном пути из библиотеки Эмма заглянула в каюту Ильи, но его соседи, Славик и Женька, сказали, что понятия не имеют,

где их товарищ. Оба при этом жевали жвачку и глупо толкали друг друга локтями. Славику и Женьке недавно исполнилось восемь лет, совсем еще мелюзга.

Эмма бросила им:

– Ладно, не балуйтесь, смотрите, – и направилась к себе.

Все ясно, наверняка и Илью, и Катю отправят на Землю. Иначе какой смысл так долго держать их в Изоляции? А вдруг их уже сейчас перевели на Третий уровень? Выдали форму с нашивками прямо там, распределили по каютам? И сидят они среди взрослых и обсуждают свои новые задачи...

Что ж, как бы там ни было, скоро Эмма об этом узнает. Осталось совсем немного.

Вечером к Соне пришли две подружки, и они все вместе ужинали перед экраном и смотрели мультки. Эмма ела отдельно, в своей комнате. Лазила в корабельной сети, выискивая новые фильмы и музыку. Время тянулось медленно, точно земноводная черепаха. Еле слышно гудели в коридорчике роботы-уборщики. Весело смеялись в гостиной девчонки, Лонька стучал посудой на кухне. Видимо, снова затеял генеральную уборку.

Как скучно проходят эти последние дни на детском уровне. Были бы тут Илья и Катка – можно было бы поболтать с ними. Может, сходить куда-нибудь. Хоть в кафе, что ли. Хотя...

Наверняка эти двое снова уединились бы в каких-нибудь закутках. Им компания не особо нужна. А Эмма...

Слишком она серьезно относилась к своей учебе, потому и друзей не успела завести. Не хватало времени у нее на друзей. Но тут надо выбирать – или друзья и гулянка, или учеба. Эмма выбрала учебу, и это правильный выбор. А друзей она успеет завести и на Третьем уровне.

Уже перед отбоем Эмма не выдержала. Позвала Лоньку и попросила снова показать Третий уровень.

– Не вернулся Илья. Хочу убедиться, что с ним все в порядке.

Сонька в это время была в душе, и это хорошо. Не стоит ей видеть, как Эмма лазит по запрещенным файлам.

Лонька снова выдал шуточки на тему малолетних нарушителей, но это уже не казалось смешным.

– Ты повторяешься, – сказала ему Эмма, – пополни свой запас приколов, ладно?

На мониторе Лоньки послушно и быстро открылись нужные файлы, и вот он, заветный уровень. Так и есть, теперь уже две красные точки находились в том же самом помещении. Держат Катю и Илью вместе? До сих пор не отправили на Землю? Почему?

И тут Эмма вздрогнула. На экране появилось еще несколько красных точек. Раз, два, три... Три человека прошли по коридорам. Потом разделились, третий свернул в сторону, двое направились к комнате Ильи и Кати. Еще немного – и двое нарушителей покинули комнату заточения и отправились за красными точками. Вот они – взрослые люди. Эмма нервно мигнула и зачем-то потерла ладонью лоб.

Через какое-то время все точки пропали, видимо, прошли в отдел для людей, где не было тепловых датчиков. Вот и все, теперь Катя и Илья на Третьем уровне. Оказались там раньше Эммы, между прочим.

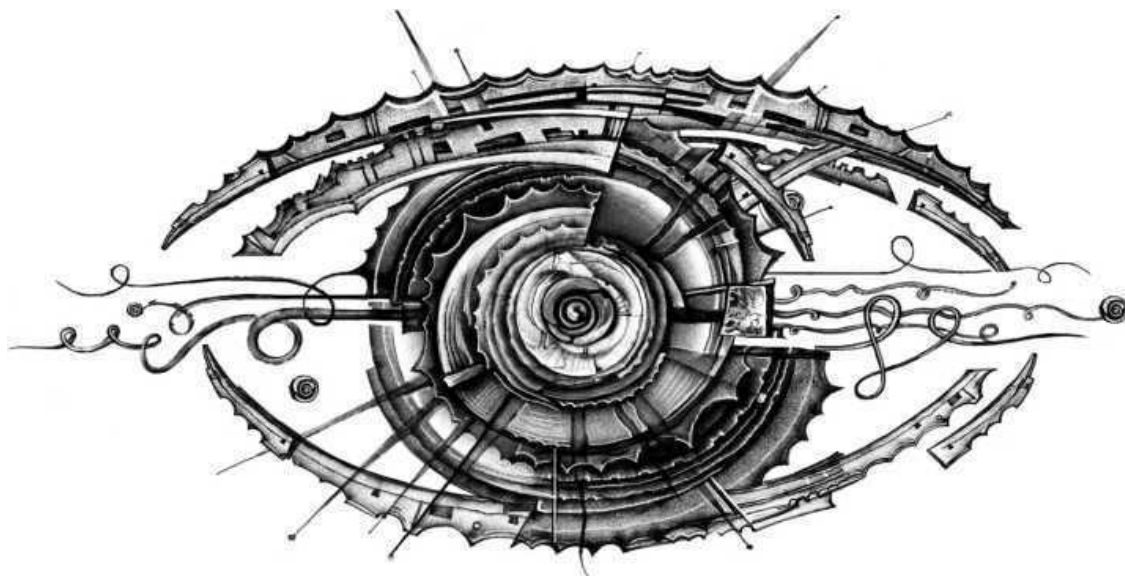
Ну что ж. Зато у Эммы будет Праздник нашивок и Выпускной. Хотя танцевать на этом Выпускном ей будет не с кем. Но это не беда. Главное, что она встретится с друзьями на Третьем уровне.

Глава 7

Таис. Третий список

1

– Нет, это никуда не годится. Посмотри, сколько ошибок! Исправляй давай.

– Ну, Маш... Может, я потом, завтра утром исправлю, а?

– Утром будет работать Ромка, его очередь. Так что работай сейчас. И нечего губы дуть, грамотно набирать текст должен уметь каждый. А у тебя через каждую строчку подчеркнуто красным. Кошмар какой-то, а не работа. Сиди и исправляй. Делов на пять минут, а ты ноешь тут уже полчаса...

Таис приподнялась на кровати и с досадой посмотрела на открытую дверь. Машина спаленка – через стену, и дверь в ней тоже открыта – чтобы мог проникать теплый воздух. И ни о каком покое с этими открытыми дверями не стоило и мечтать. Каждое утро и каждый вечер Маша заставляла мальков заниматься. Набирать тексты в текстовой программе, решать задачи, смотреть документальные исторические фильмы. Немного пыталась обучать информатике, но тут она была жестоко посрамлена. Языки программирования все трое мальков знали отлично, у каждого оказался уже законченный небольшой сайт в корабельной сети.

Каждый умел устанавливать и запускать программы, умел форматировать оперативную систему планшетов. Хотя форматировать планшеты тут все умели, это дело простое. Загружаешь программу через флешку, нажимаешь кнопку «Пуск» и ждешь, когда на экране появится слово «Готово».

Маша считала, что дети должны получить образование. Хотя Таис даже не скрывала своего скептического отношения к этому.

– Зачем им это образование? Тем более без диплома, без формы, распределения и нашивок? Кому это надо? Рыскать по мусорке и тырить из автоматов продукты можно и без диплома. Отлично получается, главное – вовремя унести ноги.

– Образование может пригодиться, – невозмутимо отвечала Маша. – Однажды Валька найдет кодовый ключ к системе и отключит автономное управление кораблем. И тогда управлять всем будем мы. Вот тогда и пригодятся умения и знания.

– Ну, на тот случай есть детки со Второго уровня. Можно и их попросить, – связвила Таис.

Но по большому счету было все равно, чему учит Маша мальков. Надо же чем-то заниматься, так почему бы и не поиграть в учителя?

Но сейчас Таис хотелось отоспаться, день выдался на редкость суматошный. В сон клонило страшно, но голоса за стеной то и дело вырывали из дремоты, врываясь в сознание назойливо и противно. Вовик ныл, Машка его ругала.

Рядом ворочался Федор и тоже тихо ругался под нос. И этому не спится, наверное, болят ожоги на руках.

Таис спустила ноги с кровати, откинула еще влажные после душа волосы за спину, сказала:

– Федь, покажи ладони.

– Да нет там ничего страшного, Тай, не бери в голову, – пробормотал тот, поднимая руки.

– Ничего себе. Это же волдыри! Уснешь тут с вами...

На правой руке Федьки вспухло два белесых волдыря – один на середине ладони, другой на указательном пальце. Кожа обеих ладоней покраснела, но это не беда. А вот волдыри – это проблема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.